

MISCELLANEA

УДК 811.51

DOI: 10.17223/2312461X/32/10

ПРАСАМОДИЙСКИЕ И ПРА-ТУНГУСО-МАНЬЧЖУРСКИЕ НАЗВАНИЯ ЖИЛИЩ: ОПЫТ СЕМАНТИЧЕСКОЙ РЕКОНСТРУКЦИИ*

Анна Владимировна Дыбо

Аннотация. Автор, основываясь на разработанной ею методике семантической реконструкции, восстанавливает названия жилищ разных типов для выделенных этапов существования народов самодийской и тунгусо-маньчжурской языковых семей и осуществляет привязку этих названий к фактам, засвидетельствованным этнографически и археологически. Выбор семей обусловлен тем, что народы тунгусо-маньчжурской и самодийской языковых семей с давнего времени проживают на смежных территориях, в сходных эколого-географических условиях, и ведут сходный образ жизни. Кроме того, максимальная временная глубина, на которую может проникнуть лингвистическая реконструкция, то есть время первого распада праязыка семьи на разные языки, для этих семей практически совпадает; соответственно, можно предположить сопоставимость полученных реконструкцией результатов. В процессе реконструкции была выявлена исконная и заимствованная лексика в обеих семьях; возможно, эти факты коррелируют с заимствованным характером соответствующих типов жилищ.

Ключевые слова: семантическая реконструкция, жилище, этимология, самодийские языки и народы, тунгусо-маньчжурские языки и народы

Введение

Тунгусо-маньчжурские и самодийские народы с давних пор проживают на смежных территориях и ведут сходный образ жизни. Языковые семьи, к которым относятся их языки, распадались приблизительно в одно и то же время. Соответственно, интересно было бы выяснить, какие названия жилищ можно реконструировать для различных узлов генеалогических деревьев этих семей и к каким типам жилищ, засвидетельствованным археологически и этнографически, эти названия могли бы относиться.

Этимологическое исследование названий жилищ в каждой группе языков, во-первых, может пролить свет на следующий вопрос: насколько хро-

* Работа осуществлена при поддержке проекта «Языковое и этнокультурное разнообразие Южной Сибири в синхронии и диахронии: взаимодействие языков и культур» (грант правительства РФ № 14.Y26.31.0014).

нологически глубоко каждое из названий может быть достоверно реконструировано (и, соответственно, какое конкретное сообщество носителей родственных языков могло его использовать). Во-вторых, при рассмотрении названий жилищ, этимологически связанных внутри определенной группы языков, оказывается, что иногда, согласно этнографическим данным, в разных языках эти названия относятся к жилищам разного облика; можно попытаться выяснить на основе лингвистических данных, какой тип жилища первоначально назывался тем или иным именем. В первой части статьи мы рассматриваем, какие слова самодийских и тунгусо-маньчжурских языков, относящиеся к жилищу, реконструируются для протосамодийского, прото-тунгусо-маньчжурского уровней и для дочерних языковых групп. Во второй части исследуется, какие виды жилищ какими словами называются в разных языках этих семей. В третьей части мы пытаемся уточнить, какие жилища можно обозначить с помощью слов, реконструированных для разных групп языков.

1. Материал: этимологии названий жилищ и их деталей

1.1. Прасамодийский и его подгруппы¹. Время распада прасамодийского языка-предка по глоттохронологической датировке – вторая пол. I тыс. до н.э. (программа STARLING дает 340 г. до н.э. для распада на северную и южную группы, распад самих этих групп – рубеж эры²). Предположительная локализация носителей этого праязыка применительно к I тыс. до н.э. – восточная часть Обь-Иртышья (Хелимский 2000: 17).

Для прасамодийского восстанавливаются следующие названия жилищ и их частей:

1.1.1. Название основного жилища, вероятно чума, **mät* (Janhunen 1977: 90–91); отметим, что там, где чум – не основная форма жилья, это все равно основное название жилища, ср. в селькупском 'деревня, усадьба, юрта'. || Слово, возможно, возводится к ПУ **mättV* 'дом' (Redei 1986–1989: 269; Норманская 2018: 472), соответствуя марийскому, суффикс ассоциативной множественности *mät* (в конструкциях типа «Пётр и его семья»), см. Bereczki (2013: 141); ср. к развитию значения огуз. *-gIl* суффикс ассоциативной множественности = чув. *kil* 'дом' (Дыбо 2008: 221); такое соотношение значений говорит скорее о прауральском значении «house = home».

Кроме этого, восстанавливается довольно обширная терминология, относящаяся к конструкции и установке чума:

1.1.2. **jesəj-* 'ставить чум' || Прасамодийский тюркизм, см.: Терентьев (1999: 188); Дыбо (2007: 140); Левитская, Севортян (1989: 150–152)).

1.1.3. **etV* 'стоянка, стойбище' || (Alatalo 2004: 19; (?) Donner 1944: 23).

1.1.4. **ko-* 'шесть в чуме' || (Норманская и др. 2015: 64).

1.1.5. (?) **jejV* 'нюк', **jej-tV* 'шесть для придавливания нюков'.

1.1.6. **hurV* ‘чехол (на нюк)’ || < ПУ **harV* ‘шкура или кожа без волос’, (Redei 1986–1989: 313; Норманская и др. 2015: 64).

1.1.7. **tet-* ‘берестяная покрывка чума’ || (Janhunen 1977: 158); видимо, < ПСТнг. **tiksa* ‘тж’; этимология < ПУ **tis* ‘берестяная покрывка чума’ (Redei 1986–1989: 525) неверна: в ФУ только коми-зырянское *киска* (Безноскова и др. 2012), *тиса* незафиксировано, *тиска* – только в русских пермских говорах; вопреки Аникину (2000: 547), следует предполагать в коми тунгусизм, возможно, через русский.

1.1.8. **siŋV* ‘чистая часть чума напротив двери’ || (Janhunen 1977: 141); ср. ПУ **šeŋä* ‘gut, gerade’ (Redei 1986–1989: 499).

1.1.9. **sarwV* ‘верхушка чума, дымовое отверстие > окно’ (Helimski 1997: 335) || < ПУ **šarma* ‘дымовое отверстие в чуме’ (Redei 1986–1989: 344; Дыбо, Норманская 2016: 46).

1.1.10. (1) Имеется группа довольно проблематичных этимологий, которые в принципе позволяют реконструировать на основании ПССам. **kârV-T-* ‘дом, стационарная постройка’ и сельк. **korä* ‘хижина, зимнее жилище охотников’ (Alatalo 2004: 328) ПС **kârV-* ‘стационарная постройка’, возможно, с иранскими связями (ср. ПИр. **grda-* ‘дом, строение’ (Расторгуева, Эдельман 2007: 292–293), хотя, возможно, ССам. сводится к заимствованию из хантыйского *kört*, которое в свою очередь заимствовано из коми *gort*, заимствованного из ПИр **grda-*). (2) Известное селькупское название землянки **kara(lj)-mo* (этнографическое определение – ‘прямоугольная с несущими стенами призматическая полуземлянка’ (Тучкова и др. 2012: 122)) с этой основой как будто не связывается по фонетическим причинам, и его этимология неясна (возможна отыменная производность).

Несколько прасамодийских слов предположительно означают детали стационарной постройки:

1.1.11. **kämV-tä* ‘крыша’ (Castrén 1855; Alatalo 2004: 66) || < ПУ **komta* ‘покрыв, крышка’ (Redei 1986–1989: 671).

1.1.12. ? **māka* ‘балка крыши’ (считается, что переносное значение из **māka* ‘спина, хребет’ (Janhunen 1977: 85³) < ПУ **muka* ‘спина’ (Sammallahti 1988), однако ср. в селькупском различие между *maki* ‘Stock, Wandbalken’ (Alatalo 2004: 812) и *moqə, moqol* ‘Rücken’ (Alatalo 2004: 121), что, вероятно, предполагает реконструкцию отдельного прасамодийского строительного термина **m(a)kV* ‘балка’).

1.1.13. **ō* (? **ōä*) ‘дверь’ || (Janhunen 1977: 29) < ПУ **owe* ‘дверь’ (Redei 1986–1989: 344).

1.1.14. **seŋV* ‘угол чума, комнаты, женская половина’ || (Janhunen 1977: 141; Дыбо, Норманская 2016: 46) < ? ПУ **šiŋe* ‘что-то согнутое’ > ‘угол’ (Redei 1986–1989: 480).

1.1.15. (?) **wāTVwə* (~ **wāt³Vpə*) ‘место для ночлега, постель’ || (Janhunen 1977: 173), < ПУ **wopV* ‘место для ночлега (в снегу)’ (Redei

1986–1989: 584, Дыбо, Норманская 2016: 46). Уральская этимология сомнительна фонетически; возможно, мансийское *vāpī* ‘норка в снегу, где прячутся тетерева’, не когнат, а самодийское заимствование.

1.1.16. **pājñā* ‘постель, шкура, на которой спят’ || (Janhunen 1977: 115). Заимствовано из ПТМ **piangkV* ‘нижняя крышка чума/полка’ (Цинциус 1977: 36, 321).

1.1.17. **seTsän* ‘амбар, лабаз’ (Janhunen 1977: 139).

1.1.18. **pārV* ‘лабаз’ || (Janhunen 1977: 116; Helimski 1997, 2007b); < ПУ **pora* ‘плот’ (Redei 1986–1989: 344); или, возможно, тунгусизм: ср. ПСТнг. **harā(n)* ‘место для чума, пол’ < ПТнг **parā(n)*, см. ниже.

Для прасеверосамодийского узла генеалогического древа восстанавливается еще несколько слов, касающихся устройства чума:

1.1.19. **ǰjāsV* ‘встать чумом’ (Helimski 2007b) || < (?) ПУ **aše-* ‘stellen, setzen, legen; ein Zelt errichten’ (Redei 1986–1989: 18).

1.1.20. ПС **uj* ‘шест’ > ПССам. ‘шест чума’ (Janhunen 1977: 29) || < ПУ **wole* (**wōle*) ‘шест’ (Redei 1986–1989: 579).

1.1.21. **kimkV* ‘главный шест чума’ (Аникин, Хелимский 2007: 137) || Из ПССам. заимствовано эвенкийское *чймка, кймка* ‘срединная жердь в чуме между входом и костром’ (Цинциус 1977: 394; Василевич 1969: 109).

1.1.22. **pelVj* ‘нежилая часть чума’ (Helimski 2007b) || Ср. ПУ **palV* ‘левый’ (Redei 1986–1989: 351).

1.1.23. **lāTtV* ‘доски для сидения у очага в центре пола чума’ (Helimski 2007a) || ? < ПУ **latta* ‘board, lid’ (Redei 1986–1989: 238). Финно-угорский когнат, впрочем, сомнителен: ПФУ скорее **lawtta* и может быть балтизмом: литовское *plaūtas*, латышское *plāuts* ‘Wandbrett, Regal’ (Itkonen et al. 1995: 55–56).

1.1.24. **lən̄kəri* ‘порог’ (Аникин, Хелимский 2007: 135) || Из СТнг.: эвенкийское *лэңирй* ‘колода’ (Цинциус 1975: 517); к ПТМ глаголу **leŋe-* ‘цепляться, застревать’.

1.1.25. **təkV* ‘защитная завалинка перед домом’ || Возможно, также тунгусизм, ср. ПТМ **tōkan* ‘бревно, перекинутое через реку, мост’ (Цинциус 1977: 155–156).

1.2. Пра-тунгусо-маньчжурский и его подгруппы. Мы отчасти основываемся здесь на работе О.А. Константиновой (1971), дополняя материал из вновь изданных источников и более строго проводя реконструкцию и стратификацию слов. Первый распад пра-тунгусо-маньчжурского, разделение на тунгусскую и маньчжурскую ветви (вместе с чжурчженьским) датируется глоттохронологически примерно III в. до н.э. Распад пратунгусского на северную и южную ветви произошёл около III–VI вв. н.э.⁴ Специфические формы жилищ, приводимые в качестве значений праязыковых слов, в целом однообразны среди тунгусо-маньчжурских народов (см. иллюстрации ниже). Фонетическая реконструкция проставлена согласно модифицированной версии

(Дыбо 1992), основанной на (Цинциус 1949; Benzing 1956; Doerfer 1978; Doerfer 2004; Starostin et al. 2003 (частично)).

Приведем полный список тунгусо-маньчжурских этимологий названий жилища и его частей.

Пра-тунгусо-маньчжурские:

1.2.1. **žīb* ‘жилище, очаг’ (ПТнг ‘жилище’, ма. ‘очаг’): СТнг эвк. *žū*; *žūw-čā-* ‘заниматься хозяйством’, сол. *žūy*, эвн. *žūò*, нег. *žō* ‘двускатный длинный шалаш, крытый тисками, зимой сверху кладется еще кора кедра’ (Левин, Потапов 1956: 835), demin. *žokča* Н, В ‘юрта (охотничья летняя)’, ‘конический чум’ (Левин, Потапов 1956: 835), ороч. *žū(g)*, уд. *žugdi* ‘шалаш (двускатный, с двумя выходами и с двумя очагами)’; ЮТнг ульч. *žū(y)*, орок. *dū-qu*, нан. *žō*; ма. *žū-n* ‘очаг’. || (Цинциус 1975: 266–267, 275; Doerfer 2004: 276 (**žū* (+g), без ма.)). Вопреки О.А. Константиновой (1971: 227), восстанавливающей для ПТМ значение слова ‘разборное каркасное переносное жилище’, т.е. ‘чум’, материал указывает на значение ‘house, home’ и в ПТнг, и в ПТМ – ср. дериват ПТнг. *žīb-ma-* ‘ходить в гости’ (Цинциус 1975: 257). < ПА **žibi*: ПМонг. *žiwka* ‘очаг’, ПКор. **čip* ‘дом’, ПЯп *(d)*ipìà* ‘дом’ (Starostin et al. 2003).

1.2.2. **čōra-n/ma* ‘конический чум или тип яранги – чукотско-корякского переносного жилища с отдельными каркасами для стен и крыши (у восточных эвенков и эвенов)’: СТнг эвк. *čōrama* (восточная диалектная группа) фольк. ‘жилище (восьмигранное с выходом через дымовое отверстие)’; *čōrama žū*, Урм, *čōramanža žū* ‘чум (эвенского типа, имеющий остов из вертикально поставленных подпорок, на которые устанавливаются жерди, образующие конус)’, эвн. *čōra* (восточные и центральные диалекты) ‘треноги остова нижней части конического чума; чум’, *čōra-* ‘ставить треноги; ставить чум’, нег. *čōrami* ‘чум (старого типа), уд. *čōlo* ‘шалаш конической формы (крытый тисками, шкурами, корой)’ (Левин, Потапов 1956: 835); ЮТнг нан. *čōro* ‘шалаш (охотничий), конический, крытый соломой или полосами бересты’, встречается у населения притоков Амура, киле и акани, т.е. у представителей северно-тунгусских по генетической принадлежности диалектов нанайского (Левин, Потапов 1956: 796); ма. *čoron tatan* ‘круглый шалаш, курень, из составленных кругом жердей в виде монгольской юрты’ (Захаров 1875: 949) || (Цинциус 1977: 408; Doerfer 2004: 193–194, **čōra*).

1.2.3. **xakdu(n)* ‘стационарное (укрепленное) жилище; землянка?': ПСТнг. ‘берлога, нора’, эвк. (все диалектные группы) *абдун*, *авдун*, *агдун* ‘берлога; нора’, ороч. *агду(н)* ‘берлога; нора барсука, гнездо’, «наземный дом» (Иванов 1951: 76); уд. *агду(н)* ‘берлога, нора’, ПЮТнг ‘дом, берлога’: ульч. *хаGdu(n)* ‘жилище, дом’, орок. *хаGdu(n)* ‘берлога’, нан. *хаGdō* Найхин. (*аGdō* Кур-Урмийск.) ‘берлога’, ма. *aqdun* ‘крепкий, надежный’ (о месте) || (Цинциус 1975: 6). Нег. *хаGdu(n)* ‘жилище

(бревенчатый зимник); берлога' явно заимствовано из ЮТнг языков, судя по начальному согласному и значению; по (Doerfer 2004: 105) из ульч.; губной согласный в середине слова в эвенкийском – очевидно, следствие контаминации с глагольным корнем **ab-* 'спать' (Цинциус 1975: 1).

1.2.4. **ugdā-n/ma* 'стационарная постройка': СТнг эвк. *ugdāte*, *ugdan* (восточные диалекты) 'летнее жилище, из жердей, крытое корой лиственницы'; 'лабаз (помост на сваях с крышей из коры)'. По (Левин, Потапов 1956: 719), «безоленные эвенки жили в... четырехугольных домах с низким (2–5 венцов) срубом и двускатной крышей из лиственной коры (*угдама*)». Эвн. *udan* (**ugdan*) (Охотский) 'лабаз (помост на сваях для хранения вещей)', нег. *ogdan* 'летнее жилище, крытое берестой'; ма. *uqdo*, *uqduṇ* 'землянка, пещера (вырытая в горе для жилья)' || (Цинциус 1977: 244, Doerfer 2004: 834 (**ugda-*); Василевич 1961). Г.М. Василевич предлагает объединять СТнг слово с эвк. *улдакса*, *угдакса* 'кора хвойных деревьев', нег. *огдакса* 'кора'; но, судя по распространению обоих слов, если считать их связанными, следует предполагать производность названия коры как материала для постройки жилищ, а не наоборот, как у Василевич.

1.2.5. **kaba-* 'прямоугольный шалаш с двускатной крышей, крытый корой': СТнг ороч. *kawa(n)* 'шалаш прямоугольный, летний, крытый еловой корой'; = уд. *kawa* (описание: прямоугольный остов, невысокие вертикальные стены, двускатная крыша из коры; летнее жилище (Левин, Потапов 1956: 835)); ЮТнг нан. *qawa* Нх, *qawi* Бк 'шалаш, устраиваемый на охоте; шалаш для роженицы' || (Цинциус 1975: 391, 442). Ма. *qiwara-* 'огораживать' – производный от этой основы отыменной глагол на *-ra-*, см. (Аврорин 2000: 155–157), от него стандартное производное имя *qiwaran* 'забор, огород, двор, монастырь; казармы, обнесенные стеной, лагерь' (Захаров 1875: 286–287), сибэ *quarən* 'courtyard' (Yamamoto 1969: 553). Ма. > письм.-монг. *qiwaran* 'лагерь', халха *хуаран(г)* 'казарма; лагерь; бивак' (Сухбаатар 1997: 201). Вероятно, ранним маньчжуризмом может быть орокское *qau-ra(n)* 'шалаш из коры летний двускатный, двухдверный' (Старцев 2017: 156; Роон 1996: 109–112)⁵. Из орокского, по-видимому, заимствовано эвк. сах. *kawran* 'жилище, сделанное из коры лиственницы' (Булатова 1999: 94, Мырева 2004: 264). Эвк. сахалинское слово слабо засвидетельствовано, узко локальное, что подтверждает идею о заимствовании из орокского. Вероятно, также из орокского нивх. сах. *q'awrat* 'берестяной чум, шалаш, укрытие' (Гашилова 2017: 15). Однако ср. употребленное в нивхском фольклорном тексте название орокского жилища (Роон 1995: 149) *кау-раф*, которое может представлять собой композит со второй частью нивх. сах. *т/раф* 'дом', где первая часть сравнима с амурским тунгусским *kawa*. Соответственно, гипотеза (а): эта последняя нивхская

форма – частичное заимствование тунг. **kaba*, из нивхского композита заимствовано с морфологической адаптацией орокское *qaura(n)*, которое впоследствии вновь заимствовано в нивх. сах. *q'awram* и в эвк. сах. *kawran*; гипотеза (б): орокское слово, заимствованное из маньчжурского, заимствовалось в нивх. *q'awram*, которое впоследствии частично адаптировалось под нивхский композит. Второе предположение кажется вероятнее.

1.2.6. **biri*- ‘настилать жерди’ || (Цинциус 1975: 84, 127).

1.2.7. **sioru*- ‘использовать жерди’ (Тнг. ‘для строительства’, Ма. ‘для гребли’) || (Цинциус 1977: 72, 430 (в этимологию на с. 72 ошибочно включены рефлексy ПТМ **sōn* ‘жердь, вешала’); Doerfer 2004: 710 (**siār-añi*)).

1.2.8. **elbe*- ‘покрывать (чум, жилище)’, ‘покрышка чума’ || (Цинциус 1977: 445; Doerfer 2004: 306: *elbe*- ‘schliessen’ Mankova-Ewenken). В Этимологическом словаре алтайских языков (Starostin et al. 2003) в ту же этимологию ошибочно включены эвк. *ellun*, *eldun* ‘нижняя часть крыши чума’; эвен. *ēlrimi* ‘замшевая крышка чума’, *ēlde* (арманск.) ‘замша’; солон. *eldū* ‘зимняя войлочная крышка юрты’ (Цинциус 1977: 448); скорее всего, это монголизм, из монг. *elde*- ‘дубить кожу’.

1.2.9. **ōnde-kēn* ‘покрытие жилища’: ПСТнг. ‘покрышка чума’, ПЮТнг, ма. ‘доски, тес, плахи’ || (Цинциус 1977: 273, 274, 276; Doerfer 2004: 12023 **ōnā-kān*). Вероятно, заимствованием из диалектных нанайских или маньчжурских форм этой основы может быть орок. *wentexe* ‘коническое временное охотничье жилище из полуплах’ (Цинциус 1975: 132), ср. Тураев и др. (2001: 75): жилище типа *голомо* или *утэн*; нан. бикин. *ventexen aonga* (Сем 1976: 90–92); нан. *ундхэн* (Левин, Потапов 1956: 796): «зимнее промысловое жилье: четырехскатная крыша, в одной из сторон которой – дверь».

Пратунгусские:

1.2.10. **ūte(n)* ‘временное зимнее жилище’. СТнг эвк. *uten* ‘корьевой чум (крытый корой хвойных деревьев), жилище (на зиму укрываемое землей)’ (у восточных эвенков, с памятью об оседлой жизни – комментарий Василевич 1969: 112), эвн. *ūtēn* ‘землянка якутского типа’ (Линденау (1983: 58) пишет о ламутах в Охотске: *utan* ‘зимнее жилище круглой формы, кругом обсыпано землей, вход сверху, крыша плоская, посередине очаг’), эвн. охотское *utemjē* ‘старая, ветхая землянка’, нег. *ūtēn* ‘зимний охотничий шалаш, заваленный снегом у основания’, орок. *ūte-še-ken* ‘жилище (фольк.)’, уд. *utuli*, *utulu* ‘сени (крытая пристройка у зимнего шалаша)’; ЮТнг. орок. *utemi* ‘шалаш, охотничья избушка’; килэ *yto*ⁿ ‘балаган для покойника’ (Штернберг 1933: 483) || (Цинциус 1977: 295; Doerfer 2004: 892, «Paläoasiatisch?»). Эвк. *утэн* > як. *ūten* ‘охотничий шалаш из конусообразно составленных плах с отверстием сверху, обмазанный глиной или обложенный дёрном’.

1.2.11. **xomara(n)* ‘округлый шалаш’: СТнг нег. *omōxān* (< **xomōjo-kan* < **xomoro-kan*, *demin.*) ‘шалаш для собак; сферический шалаш летний’ (Левин, Потапов 1956: 796); ЮТнг ульч. *xomīra(n)* ‘шалаш, крытый сеном, корой и т.п.’, орок. *xomarā* ‘летнее жилище из бересты и тростниковой циновки’, нан. бикин. *xomora(n-)* ‘балаган летний’ (Сем 1976: 203) || (Цинциус 1977: 17). Может быть связано с эвн. ольским *omar* ‘лодка-долбленка’ (Роббек 2005), ср. эвк. бираре *omor-go-* ‘править лодкой’ (Doerfer 2004: 8690). Последние формы сравниваются у Цинциус (1977: 272) с **emu-re-čun* ‘лодка-берестянка, челнок, оморокка; лодка-долбленка на одного-двух человек’, см. (Аникин 2000: 424: от **emīn* (Doerfer 2004: **āmōn*) ‘один’). Но приведенные эвн. и бираре формы содержат *o*, а не *ō*, так что, скорее всего, не связаны с числительным. Ср. ПУ **korV*, ПОБУГ ‘Bootdecke’, ПС ‘Dach’ (Redei 1986–1989: 188). Сельк. *kumar* ‘летний чум-палатка’ (опорным элементом для покрытия из бересты, брезента и др. служат деревянные дуги (Хелимский 2007); этнографическое описание см. в (Тучкова и др. 2012: 137)) и вост.-хант. *kəməṛ qat* (Вах), *kəməṛ qat* (Третьюган) ‘куполообразный шалаш’ (Терешкин 1981), по-видимому, заимствованы из до-ПСТнг. (с сохранением **x-*).

1.2.12. **korī* ‘сруб’ || (Цинциус 1975: 415; Кормушин 1998: 249). Ма. *xorīn* ‘клетка (для птиц), садок’, ‘хлев’, судя по начальному *x-*, не является рефлексом ПТМ; может быть из амурских тунгусских языков (*xorī-* ‘огораживать’ – из монг.). Ср. также эвк. бираре *kōra* ‘стена’, например, *yeyin dapkur kōrači* ‘wall of nine layers’ (Doerfer 2004: 6331). Тунгусские формы нельзя рассматривать как монголизмы, вопреки (Doerfer 1985: 77) (хотя формы типа эвк. *korigan* наверняка из монг., см. (Poppe 1966, 191; ~ ПМонг **kurijen* ‘огороженное место, двор, забор’ и др. Starostin et al. 2003: 745–746). Специфика изготовления приамурских срубов – столбы с пазами для бревен (Левин, Потапов 1956: 820–821, Попов 1961: 190, 202) – позволяет связывать с этой этимологией ма. глагол *gori-* ‘выдалбливать’ (Цинциус 1975: 415, Nauer 2007: 313) и таким образом восстанавливать ПТМ основу с глагольным значением. Возможно, тунгусское слово заимствовано в сельк. *korim* ‘амбар, лабаз’ (Аникин, Хелимский 2007: 158).

1.2.13. **baksa* ‘центральный столб, подпорка’ || (Цинциус 1975: 67).

1.2.14. **tirē-w-ke* ‘жерди крыши’ || (Цинциус 1977: 187–188; Doerfer 2004: 793, (**tirā-*)). От ПТМ глагола **tirē-w-* «давить, придавливать» (в частности, детали постройки, ср. ма. *čirge-* ‘уколачивать, утрамбовывать землю трамбовкой; убивать фундамент; забивать под стены сваи, бут’).

1.2.15. **tuiksa* ‘берестяная покрывка чума’ || (Цинциус 1977: 179; Doerfer 2004: 785 (**tüksä*)). Ма. *tuqsa boo* ‘шалаш, покрытый берестой’, вероятно, южнотунгусское заимствование (нормально тунгусский суффикс *-KsA* соответствует ма. *-XA*). Эвк. > як. *миксэ* ‘берестяная крыша’ (Пекарский 1959: 266), рус. *тиска*, ср. (Аникин 2000: 547).

1.2.16. **malu* ‘почетное место в жилище (напротив входа)’ || (Цинциус 1975: 525; Doerfer 2004: 533 (**malo*); Futaky 1975: 28 (**malū*)) (?) Заимствовано в ПОбУг **mālu* ‘heilige Rückwand in der Wohnung’; ср. реконструкцию (Honti 1982, № 390: **māl-*, **mūl* ‘Hinterwand’)).

1.2.17. **boi* ‘место в жилище по обеим сторонам от входа, где кладут постели’ || (Цинциус 1975: 78; Doerfer 2004: 123 (**biā*)). Дифтонг с *o* реконструируется для ПТМ, поскольку ма. параллель к основе – *boigon* ‘Grund und Boden, Grundeigentum; Haushalt, Feuerstätte, Familie’ (Hauer 2007: 55). Очевидно, для ПТМ следует восстанавливать более широкое значение «место». Ма. заимствовано в сол. *boigō* ‘государство’.

1.2.18. **žokon* или **žukun* ‘внутренний угол в жилище’ || (Цинциус 1975: 262).

1.2.19. **xondari* ‘покрытие стены’ || (Цинциус 1975: 470; 1977: 18). Нег. *onara-wu* ‘полка вдоль нар’ может быть заимствовано из северного диалекта без фонетического перехода **r>j*; нег. *xondo* ‘стенная циновка’ заимствовано из южнотунгусского, на что указывают начальное *x-* и *-nd-*.

1.2.20. **beke(n)* ‘косяк, порог > подоконник’ || (Цинциус 1975: 123).

1.2.21. **sirVge* ‘земляная или снежная завалинка’ || (Цинциус 1977: 79). Возможно, заимствовано из монг., ср. ПСМонг. **siröge* ‘частокол’ (Lessing 1960: 757; Ramstedt 1935: 366; Санжеев и др. 2018: 144).

Пра-севернотунгусские:

1.2.22. **harān* ‘место для чума, пол; площадка под чум’ || (Цинциус 1977: 317). Нег. *xarandi* ‘полуземлянка с двускатной крышей, стенами из плетенки, обмазанной глиной’ (Старцев и др. 2014: 92) должно быть заимствованным из эвк., сол. или под. (севернотунгусского языка без перехода **r>j*). Эвк. > долган. *haran* (Stachowski 1993: 97).

1.2.23. **sitkī* ‘стенка чума’ || (Цинциус 1977: 99).

1.2.24. **golo-ma* ‘шалаш из плах в виде усеченной пирамиды’: эвк. (все диалектные группы) *golomo* ‘жилище, зимовье из плах, окопанных землей или снегом’; *golomo uten* ‘корьевой чум’ (Левин, Потапов 1956: 717); эвн *goloma* устар. ‘чум из жердей; шалаш для роженицы из жердей’ || Производное от ПТМ **golo* ‘бревно’ (Цинциус 1975: 159–160; ср. Doerfer 2004: № 4259 *gol* (Lamut), 4275 *golo* (Birare, Amur) ‘Holzstamm (grosser, als Brennholz)’, 4279 *golofko* (Northern) ‘Stange, Latte’, 4280 *golofko-* ‘an einen Balken binden’). Заметим, что корень применяется к материалу для строительства только в СТнг; в других языках он по большей части значит «дрова». Эвк. заимствовано в як. *голомо* ‘шалаш, балаган (летний, из бересты)’; *холомō* ‘тип постоянного жилища – представляет пирамидальный или реже конусовидный остов из более или менее тесно соприкасающихся между собой тонких бревен, покрытых дерном’ (Пекарский 1959: 3459); *калыман* ~ *кулума* ‘временное зимнее жилище, обложенное дерном’.

1.2.25. **güle* – только эвк. (все диалектные группы) *gule* ‘жилище’ || (Цинциус 1975: 171). Слово слабо зафиксировано в восточных диалектах эвенкийского, но при этом вряд ли стоит пытаться объяснить его как заимствование из манси **kül* ‘Haus’; ср., хотя бы, начальную звонкость в эвк. Эвк. > рус. сиб. *гуль* ‘дом, жилье’ (Аникин 2000: 171). Вероятно, эвк. заимствовано в як. *kūle* ‘сени, передняя, притвор, пристройка’ (Пекарский 1959: 1284) с эффектом передачи иноязычного ударения как долго ты?). Ср. ПУ **külä* ‘Wohnung’, фин. *kylä* ‘Dorf, Wohnung, Haus’; эст. *küla*; саам. *gâl’li-* (N) ‘visit, pay a visit to’ и уже цитированное манси *kül* ‘Haus’ (Redei 1986–1989: 155).

Праюжнотунгусские:

1.2.26. **dabra* ‘четырёхстенный летник с двускатной крышей, крытой корой’: орок. *даоро* ‘балаган из соломы и коры’; ульч. *давра* ‘балаган из соломы и коры’; нан. *дауро* (Левин, Потапов 1956: 796) ‘четырёхстенный летник, крытый корой’; || (Цинциус 1975: 186). Возможно, заимствовано из нивх., ср. нивх. **dä-B* > *тыф* ‘дом’ (реконструкция О.А. Мудрака).

1.2.27. **gĩaŋga* ‘амбар на сваях’ (согласно (Левин, Потапов 1956: 821), «длинные сооружения, у которых задняя часть, сложенная из бревен, использовалась обычно для хранения вещей, а в передней, дощатой, летом жили») || (Цинциус 1975: 147). Ср. нивх. **giŋyāj* > *kinyi* ‘настил’ (реконструкция О.А. Мудрака).

1.2.28. **kende-ri-ki* ‘порог’ || (Цинциус 1975: 448). Нег., ороч. и уд. формы – заимствования из южной группы, ср. сохранение *-nd-*. Возможно производность от ПТнг **kēndi-* ‘загораживать, препятствовать’ (Цинциус 1975: 448), – хотя в этом случае неясна краткость корневой гласной.

1.2.29. **gilo(n)* ‘нары с левой стороны от входа’ || (Цинциус 1975: 151). Скорее всего, из нивх. **gel* > *кыл* ‘часть нар у стены’.

1.2.30. **gočī* ‘нары с правой стороны от входа’ || (Цинциус 1975: 163).

Отметим, что названия деталей характерного обогревательного устройства в жилищах амурских тунгусов и маньчжур, кана, для праюжнотунгусского и всех более ранних состояний не восстанавливаются:

1.2.31. Общее для СТнг, ЮТнг и ма. слово типа *kula(n)* ‘дымовая труба’ || (Цинциус 1975: 428; Doerfer 2004: 6210 *kolan* NS (= Negidalisch nach Schmidt)). Упоминаемое Дёрфером монг. *kulang* (только халха *хулан* ‘дымовая труба, дымоход’ (Пюрбеев и др. 2001)), скорее всего, маньчжурское заимствование. Ма. слово, судя по начальному *х-*, заимствование, возможно, из ЮТнг. Слово можно было бы реконструировать как ПТнг **kula(n)*, но севернотунгусские слова могут быть заимствованы из ЮТнг или маньчжурского. Ср. нивх. **qəla*, **kəla* ‘выводная труба очага, дымовая труба’ (амур., амур. Пухта *хла*, *q’la*). Направление заимствования между тунгусскими и нивхским неясно, как нивхское

слово может быть заимствовано из ЮТнг или ма., так и наоборот. Заметим, что это вовсе не обязательно первоначально принадлежность кана, может быть и просто дымоход.

1.2.32. Эвк. чулманское *колај* ‘труба с изгибом’, нег. *χōl*, ульч. *χōlī*, нан. *χōl* ‘дымоход под нарами старинного дома с канами’, несомненно, заимствованы из монг.: письм.-монг. *qoγulai* ‘горло; труба’, монг. *хоолой*, бур. *хоолой* ‘то же’, дагур. *xuale*, *xuala*, *xual* ‘кан’ (< **qoγulai*) (Годаева 1986: 178). Дагур. заимствовано в сол. *хуала* – *хуар* (Ивановский 1894). Вероятно, из амурско-тунгусского заимствовано нивх. амур. *к’ол* ‘дымоход под нарами в зимнем жилище’ (**qol* ‘кан’ в реконструкции О.А. Мудрака). Из того же монг. слова заимствовано ма. *qoloi*, *xolo* ‘желоб’ (Цинциус 1975: 406). Очевидно, отсюда же корейское *kolau* (*корэ*) ‘hypocaust (heating system) flues’ (Martin 1967: 139). Вероятно, корейское слово послужило источником нан. *курэ* ‘дымоход (наружная выводная часть, шедшая в старинном жилище от внешней стены дома до трубы)’. Вопреки Цинциус (1975: 428), вряд ли с этим связано корейское *култтук* труба (дымовая) (Poppe 1960: 129) = *kwul-ttwuk* (Martin 1967: 217; *kwūl* ‘tunnel, cave’ 216). Итак, это наименование дальневосточного отопительного устройства восходит к метафорическому монгольскому наименованию.

2. Обсуждение

Для того чтобы понять, к каким типам жилищ относится восстановленная лексика, ниже мы кратко перечисляем типы устройства жилищ самодийцев, тунгусо-маньчжуров и окружающих народов по этнографическим и отчасти археологическим данным (номера приведенных выше этимологий даются в квадратных скобках рядом с названиями обсуждаемых жилищ).

2.1. Самодийцы и их соседи. Для северносамодийских народов характерен один тип жилища – разборный конический чум с покрышкой из оленьих шкур, зимой, возможно, двойной, летние покрышки могут быть сделаны из полотнищ бересты, соединение шестов с помощью петли, без обруча (Левин, Потапов 1956: 632, Попов 1961: 155)⁶; называется он во всех языках рефлексамии ПС слова **māt* [1.1.1].

Детальное описание селькупских жилищ см. в (Тучкова и др. 2012: 131–140; Тучкова 2014: 77–78). Селькупская полуземлянка *карамо* [1.1.10(2)] – обложенный дерном бревенчатый сруб, положенный над четырехугольной ямой глубиной около полуметра, с двускатной, почти плоской крышей и с земляным коридором в качестве дополнительного выхода, кроме отверстия-окна в крыше.

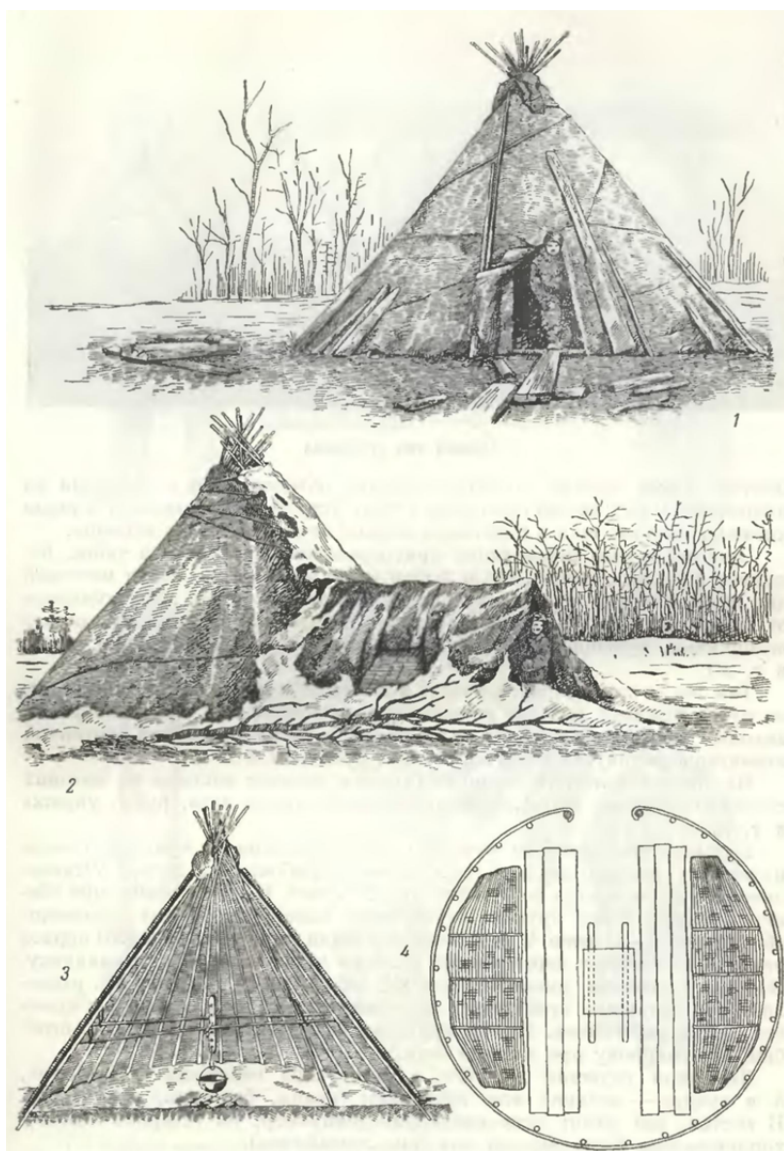

Рис. 1. Ненецкий чум (Левин, Потапов 1956: 619)

Для наземного варианта стационарного срубного жилища употребляется слово *kore* [1.1.10(1)] (как отмечено в (Тучкова и др. 2012: 140, Alatalo 2004: 328), так может быть назван и чум) и общее для любых типов жилища слово *māt* [1.1.1]; кроме того, имеются конический чум (*māt* с различными определениями, касающимися материала) и переносное цилиндрическое жилище, которое можно устанавливать на земле и на лодке – *kumar* [1.2.11].

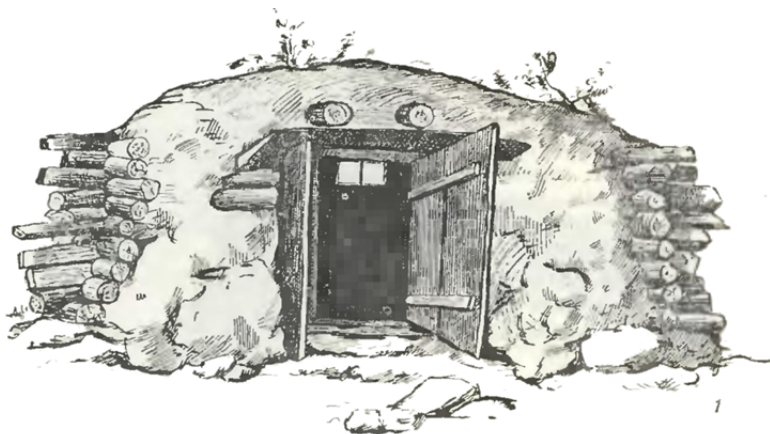

Рис. 2. Селькупский карамо (Левин, Потапов 1956: 674)

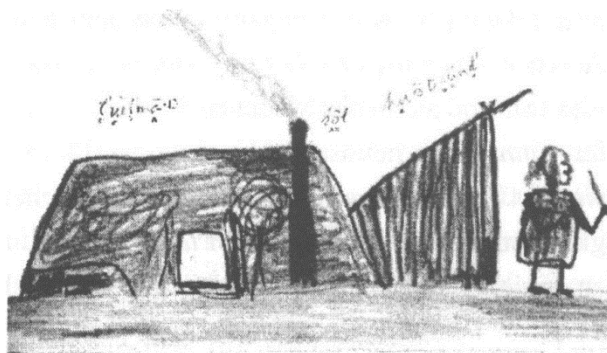

Рис. 3. Селькупский карамо с коридором – рисунок носителя языка (Alatalo 2004: 247)

У северных селькупов имеется также жилище в форме усеченной пирамиды из плах с плоской крышей, частично засыпанное землей или снегом, именуемое *rōj māt*, буквально «деревянный дом» или *t'aj māt* «земляной дом».

Рис. 4. Пирамидальная постройка селькупов (Тучкова и др. 2012: 130; Alatalo 2004: 171)

Жилище саянских самодийцев (маторцев и камасинцев) не дошло до современности; старыми авторами описывается как корьевого чум – коническое или пирамидальное жилище из деревянных плах, с плоской крышей, крытое лиственничной корой или частично плахами (по-видимому, идентичное североселькупскому *rōj māt*)⁷; либо же срубные многоугольные дома, идентичные тюркским – хакасским, алтайским – и, возможно, заимствованные у тюрков.

Рис. 5. Корьевого чум качинцев (предположительно, перешедших на тюркский язык саянских самодийцев) (Попов 1961: 175)

Стационарные жилища хантов и манси – срубные четырехугольные дома из плах с полой двускатной крышей; у вахских хантов – землянка со срубом внутри, похожая на селькупскую *карамо* (контактное явление?). У восточных хантов отмечены также полуземлянки в форме усеченной пирамиды. Переносной чум хантов и манси заимствован у ненцев (так и называется «ненецкий дом», см. (Левин, Потапов 1956: 584)).

Рис. 6. Жилище хантов (Левин, Потапов 1956: 585)

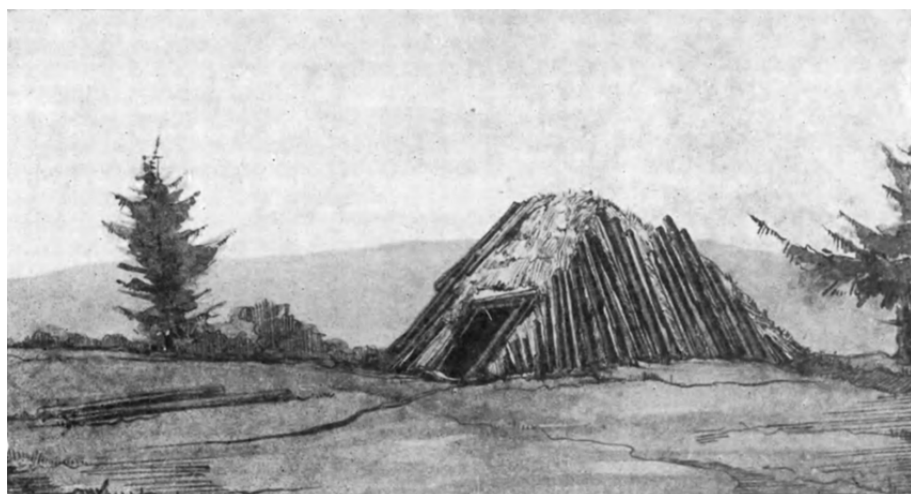

Рис. 7. Пирамидальный шалаш восточных хантов (Попов 1961: 163)

Два традиционных жилища – четырехугольную усеченную пирамиду-полуземлянку из вертикальных (наклонных) плах (*baŋŋiʔs* ‘землянка’, букв. «земляной дом» *baʔŋ + qiʔs*) и летний берестяной чум (*qiʔs* < ПЕН. **chiʔs* (Старостин 1995: 305)) находим у соседей селькупов, кетов. Конструкция кетского чума (скрепление опорных шестов с помощью развилок; дополнительное крепление с помощью обручей), видимо, ареально связанная: восточная часть северных и южных селькупов, восточные ханты, алтайцы, шорцы, тубалары (Алексеев 1967: 88, Попов 1961: 155). Наземный вариант пирамидального жилища кетов, *golʔoto* (эвенкийское слово [1.2.24]), другое название *konoyiʔs* (буквально «теплый дом»), конструкционно отождествляется с североселькупским *pōj māt* и сравнивается с археологическим материалом по жилищу «досамоедского» населения Кети и Тыма в первые века и ранее (Алексеев 1967: 100–101, Дульзон 1956: 208, 224–225).

Рис. 8. Кетский чум (Левин, Потапов 1956: 694)

Рис. 9. Кетская землянка *baŋŋiʔs* (Левин, Потапов 1956: 694)

Стандартное стационарное жилище саянских и алтайских тюрков – многоугольный сруб с конической крышей, по форме соответствующий войлочной юрте и, видимо, имитировавший ее при переселении тюрков в таежные районы из степи.

Рис. 10. Алтайская юрта (Попов 1961: 171, 175)

Рис. 11. Качинская юрта (Попов 1961: 171, 175)

Прямоугольные срубные дома у сибирских тюрков обычно связываются с русским влиянием; нехарактерность прямоугольного в плане жилища для тюрков косвенно подтверждается отсутствием метафоры «внутренний угол» > «часть жилища» (Дыбо 2008: 262).

Конические чумы обнаруживаются у таежных тюрков: тувинцев-оленоводов, тофаларов; теленгитов, телеутов, хакасов (у всех них название – рефлекс основы **(a)laču-k*, см. (Дыбо 2008: 228)) и у якутов (*ураһа*, из монг. **uriča*, (Рассадин 1980: 83)).

Кроме того, у таежных тюрков южной Сибири (хакасов, шорцев, тубаларов) также зафиксированы стационарные жилища (туба *кереге*, остальные – рефлекс **ōtag*, см. (Дыбо 2008: 226)), представляющие собой надстроенные над ямой четырехугольные усеченные пирамиды из наклонных плах с плоской крышей. Другое хакасское название для этого типа – *ат-иб* = *хахпас иб* (Левин, Потапов 1956: 412), ‘столбовой шалаш, крытый лиственничной корой, в форме усеченной четырехгранной пирамиды’. Второе слово композита – рефлекс ПТю **eb* ‘дом’. Первая часть композита – заимствование, рефлекс ПЕн. **ʔa(ʔ)t-* ‘дверь, задний угол чума’ (Старостин 1995: 179). Второй хакасский композит – буквально ‘дом из коры’.

Рис. 12. Шорский корьевого чум *одаг* (Попов 1961: 169)

Рис. 13. Шорские жилища, 1. одаг (Левин, Потапов 1956: 507)

2.2. Тунгусо-маньчжуры. Что касается жилищ маньчжуров, то в историческое время это достаточно общее для Приморья, Кореи и Се-

верного Китая наземное каркасное прямоугольное в плане жилье с двускатной крышей и плетеными стенами, обмазанными глиной, с отоплением канами, см. (Задвернюк 2014: 85–88). Это так называемое жилище типа *фанза* (кит.); оно широко распространено и среди других тунгусо-маньчжурских народов Приморья и Амура. По общему мнению авторов этнографической литературы, этот тип для тунгусо-маньчжуров является поздним и принесен из Северного Китая не ранее XIV в. – см., например, (Иванов 1951: 75). Надо, однако, заметить, что, согласно Задвернюк (2014: 85–88), Артемьевой (1987, 1998: 11), Деревянко (1991: 104), жилища с канами – полуземляночные и наземные – археологически фиксируются на территории начиная с мохэской эпохи (IV–VII вв. н.э.). Кроме того, из словаря Захарова (1875) нам известны еще ма. название землянки (*uqdo*, *uqdin* [1.2.4]) и название жилища типа чума (*čoron tataŋ* [1.2.2]).

У эвенков жилища очень разные, поскольку сами эвенки занимают огромную территорию с разными климатическими условиями и этническими контактами. Общее название для дома (*ži*, [1.2.1]) применяется к шестовому чуму с покрышкой из бересты, где много подходящего материала, или из шкур (ровдуги – замши) в другом случае – переносное и летнее жилище (особенности: крепление шестов с помощью развилки, без обруча (Василевич 1969: 110; ср. Попов 1961: 165).

Рис. 14. Эвенкийский конический чум (Попов 1961: 184)

У восточных эвенков употреблялись также жилища *чорама* [1.2.2] – тип чукотской яранги. У эвенов, так же как у эвенков, имеется *ži*

[1.2.1] – конический чум, крытый берестой, он же *ilun* (Тураев и др. 1997: 78) (от глагола **ilu-* ‘ставить’ (Цинциус 1975: 303)), а в районах старых контактов с чукчами и коряками – *čoram žu* [1.2.2], копирующий чукотско-корякскую ярангу, переносное жилище с отдельными каркасами стен и крыши.

Рис. 15. Эвенское жилище *чорама-дю* (Левин, Потапов 1956: 766)

Однако такое развитие значения для названия жилища [1.2.2] **čōra-n/ma* (тип яранги, переносное жилище с отдельными каркасами для стен и крыши) характерно только для восточных эвенков и эвенов, контактирующих с чукчами и коряками. В других тунгусо-маньчжурских языках рефлексy этого слова обозначают конический чум.

Рис. 16. Негидальский чум старого типа *чорами* (1.2.2) (Попов 1961: 186)
= *žokša* (1.2.1) (Левин, Потапов 1956: 779)

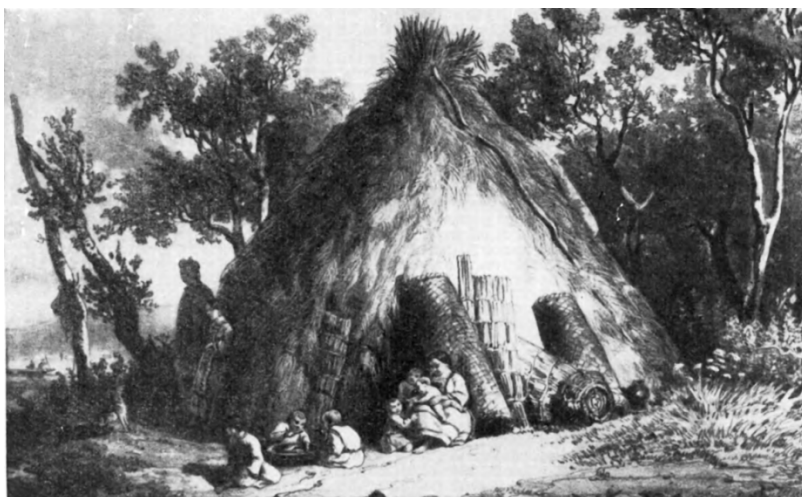

Рис. 17. Нанайский охотничий шалаш *ч́оро* (1.2.2) (конический, крытый соломой или берестой) (Попов 1961: 188).

Отметим еще конический чум у ороков, с названием *awundaqu* (производное от глагола *aw-* ‘спать’ (Цинциус 1975:1)); чум кроют корой, а зимой рыбьими шкурами (Левин, Потапов 1956: 857).

Рис. 18. Орокский конический чум *awundaqu* (Попов 1961: 186, Левин, Потапов 1956: 857)

Безоленные эвенки жили в корьевых чумах в форме усеченной пирамиды, с плоской крышей, утепленных приваливаемой землей или снегом, с названиями *голомо* [1.2.24] (зап.) или *утэн* [1.2.10] (вост.) (Василевич 1969: 112).

Рис. 19. Эвенкийский корьевой чум *утэн* [1.2.10] (охотские эвенки)
(Попов 1961: 185; Левин, Потапов 1956: 717–718)

Такое жилье в виде усеченной пирамиды, полуземляночное или утепленное приваливаемой землей, встречаем также у эвенов ((Линденау 1983: 58) – *utan*; (Цинциус 1977: 295) – *ūtēn* «землянка якутского типа»), у низовых негидальцев – *ūtēn* (Старцев и др. 2014: 94) [1.2.10], измененное на коническое – у верховских; у орочей (*ventexa* [1.2.9] (Тураев и др. 2001: 55): жилище типа *голомо* или *утэн*; с коническим вариантом (Ларькин 1964: 50); у ульчей *žōjo* (Иванов 1951: 73) – уменьш. от *žō* ‘дом’ [1.2.1]), у нанайцев *ундхэн* (Левин, Потапов 1956: 796) ‘зимнее промысловое жилье: четырехскатная крыша, в одной из сторон которой – дверь’ (а по Цинциус (1977: 273) *ундэхэ(н) аңко* ‘рубленый балаган’); у бикинских нанайцев *ventexen* [1.2.9] *aŋga* (Сем 1976: 90–92). Неясна форма орокской зимней охотничьей избушки из бревен *utemi* [1.2.10] (Озолина 2001: 389): по Миссоновой (2013: 317) *utemi* это «летний шалаш, крытый соломой, с двускатной крышей», по другим источникам называемый у ороков *qawra* [1.2.5].

Еще один тип эвенкийского стационарного жилища, использовавшееся и как зимник, – четырехугольные дома с низким срубом и двускатной крышей. В уже цитированной работе Левина, Потапова (1956: 719) авторы пишут: «Безоленные эвенки жили в... четырехугольных домах с низким (2–5 венцов) срубом и двускатной крышей из лиственной коры (угдама) [1.2.4] – это стационарное жилище, использовавшееся и как зимник. Жилье типа угдама распространено также среди амурских тунгусо-маньчжуров» (см. также Василевич (1969: 113)).

Рис. 20. Ульчская полуземлянка *žojō* [1.2.1] (Иванов 1951: 73)

У ульчей этот тип постройки называется *χαGdu* [1.2.3] (Левин, Потапов 1956: 820–821), так же и у негидальцев (Иванов 1951: 87), или *qojma zii* (Старцев и др. 2014: 94) (первое слово – прилагательное по **korī* ‘сруб’ [1.2.12], второе – «дом»); у низовых нанайцев *хагдун* [1.2.3], у орочей *агду* [1.2.3] (Иванов 1951: 87) и *туэдзя* (букв. «зимник») (Тураев и др. 2001: 54). В орокском по (Озолина 2001) *χαGdun* значит «берлога», но по Иванову (1951: 62) *muri χαGdunī* и *iχα χαGdunī* (буквально «конский хагдун» и «коровий хагдун») – соответственно ‘конюшня’ и ‘коровник’, и по фотографии это срубные строения (Там же: 64).

Рис. 21. Эвенкийское жилище *угдама* [1.2.4]
(Попов 1961: 185, Левин, Потапов 1956: 717–718)

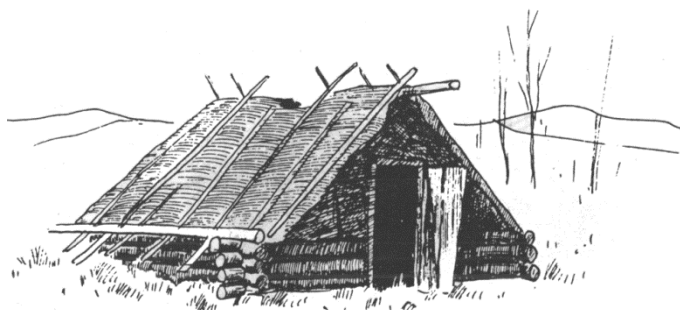

Рис. 22. Орочский туэдзя (буквально «зимний дом»)
(Тураев и др. 2001: 53–54; Попов 1961: 192)

Еще одно стационарное жилище эвенков, отмечаемое этнографами – полуземлянка *калта*: бревенчатый сруб над четырехугольной ямой, заваливается землей и глиной, двускатная крыша, внутри печь с каном; распространено было у охотских эвенков, на Амуре, Амгуни и у нивхов (Василевич 1969: 115). Ср. эвк. *kaltamni* (от глагола *kalta-* ‘раскалывать пополам’) ‘половина; землянка, временное жилище; промысловый односкатный шалаш’, эвн. *kaltu* ‘чум, временная летняя юрта’; нег. *kalti* ‘заслон от ветра’, орок. *qaltami* ‘получум, заслон от ветра’ (Цинциус 1975: 367–368). Таким образом, определенного названия жилища данная основа не обозначает, значит только «временное жилье». Точно так же, как описывается эвенкийская полуземлянка, описывается и полуземлянка негидальцев *xarandi* [1.2.22]: ‘полуземлянка с двускатной крышей, стенами из плетенки, обмазанной глиной’ (Старцев и др. 2014: 92) (от **paran* ‘место жилища’, слово должно быть заимствованным из эвк., сол. или другого севернотунгусского языка без перехода **r>j*). Так же выглядит нанайский тип жилища *хурбу* (Цинциус 1975: 478) (рис. 23). Это последнее название отмечено только в нан. и в ульч. (*хулбу*: старинное название полуземлянки (Иванов 1951: 73)); возможно, заимствование из нивх. *к’рыуф* ‘привал’ (имя от глагола «отдыхать»).

Рис. 23. Нанайский хурбу, полуземлянка с двускатной крышей
(Левин, Потапов 1956: 796)

Рис. 24. Зимняя родильная полуземлянка ульей (Иванов 1951: 67)

Как отдельный тип жилища этнографы выделяют для тунгусов землянку, которая отличается от полуземлянки степенью заглубления (полуземлянка приблизительно на полметра, землянка – на полтора и больше, так что стены целиком ниже поверхности земли). Отмечена для нанайцев: *сёромо* (Левин, Потапов 1956: 796) ‘зимняя землянка со срубом, установленным в вырытой в земле яме; двускатные одноярусные вешала для рыбы до земли’ (производное от **sioru-* ‘использовать жерди’ [1.2.7]), – и ульей – *tuwe жо* (Иванов 1951: 71–72) (букв. «зимний дом»; автор указывает на отсутствие описания). В статье Роон (1996: 123–124) описана полуземлянка северных ороков, реально не засвидетельствованная, но, по рассказам информантов, строившаяся в склоне сопки: квадратный или прямоугольный бревенчатый сруб и верхнее перекрытие, двускатная крыша из жердей, сверху засыпалась землей в виде пологого холмика – т.е. скорее землянка. Ее название – *бала*, очевидно, то же, что следующая группа слов: эвк. *балауан* ‘бревенчатый дом; чум из плах, заваленный дерном, снегом’; эвн. *балауан*, негидальское *балауан*, уд. *балака* ‘бревенчатый дом’; орок. *балауа* ‘бревенчатый дом; землянка’ (Цинциус 1975: 68). По-видимому, все эти слова заимствованы из як. *балауан* ‘постройка квадратного плана из слегка наклонно внутрь стоящих бревен с очень пологой двускатной бревенчатой крышей, общим видом напоминающая усеченную 4-гранную пирамиду; крыша посыпалась землей, стены обмазывались глиной’ (Левин, Потапов 1956: 284–285). Якутское слово, очевидно, само заимствовано из бурятского *балгаан* ‘шалаш, балаган’, дальнейшую этимологию см. (Дыбо 2008: 239). Название землянки находим также в маньчжурском: *uqdo, uqdun* [1.2.4] ‘землянка для жилья, вырытая в горе, пещера’ (Захаров 1875: 144–145). Как будто у нивхов и айнов находят подземные жилища другого типа, усеченно-пирамидальные (Попов 1961: 153–154).

Рис. 25. Нанайский *сёромо* [1.2.7], амурская землянка с двускатной крышей (Попов 1961: 188)

Еще два типа временных жилищ хорошо представлены у амурских тунгусов (как северно-, так и южнотунгусской языковых групп). Во-первых, это жилища полусферической и полуцилиндрической формы: нег. *otōhān* (< **xomojo-kan* < **xomoro-kan*, уменьш.) ‘шалаш для собак’, ‘сферический шалаш летний’ (Левин, Потапов 1956: 796); ульч. *χomīra(n)* ‘шалаш, крытый сеном, корой и т.п.’; нан. *χomarā* ‘летнее жилище из бересты и тростниковой циновки’, бикин. *xomora(n-)* ‘балаган летний’ [1.2.11] (Сем 1976: 203).

Рис. 26. Ульчский *хомира(н-)* [1.2.11], шалаш из гнутых дуг (Левин, Потапов 1956: 821; Попов 1961: 189)

Рис. 27. Нанайский хомуран или анко (от *aw- ‘спать, проводить ночь’)
(Попов 1961: 187, Левин, Потапов 1956: 796)

В словаре Озолия (2001: 117) похожим образом: «шалаш (крытый корой), шалашеобразное летнее жилище (округлой формы, боковые жерди как бы сломаны)» – дано значение орок. *қаура(н-)* [1.2.5] (которое по большинству источников значит «двускатный шалаш»)⁸. Ср. еще нанайское ритуальное жилище: (Ивашенко 2005: 16) *итоан* [1.2.10] – по Оненко, уст. шаманское, «поминальный балаган» – видимо, то же, что (Оненко 1980) *siroča* [1.2.7] ‘балаган в виде полукруга, обтянутый парусом, используемый для поминального обряда’. Штернберг (1933: 483) фиксировал у нанайцев-килэ (т.е. севернотунгусского компонента нанайцев) балаган для покойника *yto*⁹ [1.2.10], «род хамрана... остов которого обтянули парусом, причем с двух сторон, на восток и на запад, балаган остался совершенно открытым». Все эти термины, видимо, относятся к одному и тому же полукруглому сооружению.

Еще сложнее с установлением первоначального названия для прямоугольного шалаша, крытого корой, с вертикальными стенами и двускатной крышей, также распространенного на Амуре у носителей языков обеих тунгусских групп. Это явно один и тот же тип жилища, но для его обозначения у разных народов употребляется три разных слова. У эвенков и негидальцев это рефлекс **ugda(n)* [1.2.4] (эвк. *угдан* (Василевич 1961: 32–33); нег. *огда(н)* (Старцев и др. 2014: 94)) – неспецифицированного обозначения стационарной постройки; у орочей и удэиц – *кава* [1.2.5] (Тураев и др. 2001: 53; Левин, Потапов 1956: 835). У ульчей и нанайцев это рефлекс **dabra* [1.2.26], основы, вероятно, заимствованной из нивхского; по Левину, Потапову (1956: 778), этот тип строения зафиксирован также у низовых негидальцев: «небольшой домик из коры с двускатной крышей, летний, похож на ульчский дауран», название не приведено). Как такая же постройка, описывается один из видов зимнего дома ороков под названием *сѣрин бую дуку* [1.2.7+1.2.1] или *каура* [1.2.5] (Роон 1996: 122–123).

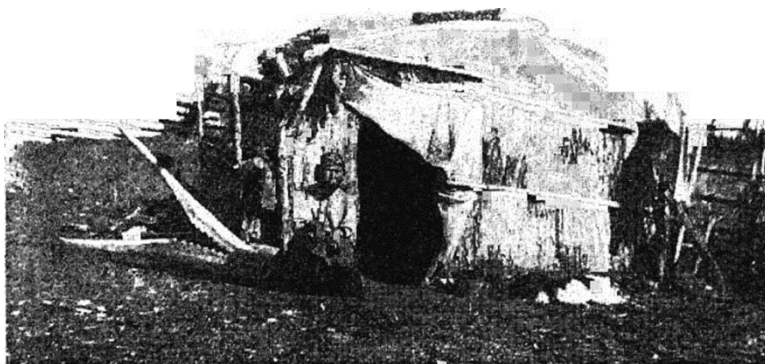

Рис. 28. Эвенкийский двускатный прямоугольный шалаш *угдан* [1.2.4]
(Василевич 1961: 33; 1969: 113)

Рис. 29. Негидальский двускатный прямоугольный шалаш *огдан* [1.2.4]
(Левин, Потапов 1956: 779; Старцев и др. 2014: 94)

Рис. 30. Ороческое летнее жилище *кава* [1.2.5] (Тураев и др. 2001: 53)

Рис. 31. Нанайский прямоугольный шалаш *дауро* [1.2.26]
(Попов 1961: 187; Левин, Потапов 1956: 796)

Рис. 32. Ульчский четырехстенный летник, крытый корой *даура* [1.2.26]
(Попов 1961: 189; Левин, Потапов 1956: 821)

Еще один заметный тип жилища – двускатный шалаш без вертикальных стенок: орок. *qawra* [1.2.5] 'шалаш из коры летний двускатный, двухдверный' (Старцев 2017: 156; 2015: 86; Роон 1996: 110–111); иногда слово также применялось к прямоугольному каркасному дому с двускатной крышей, со стенами из жердей, иначе называвшемуся *сѣрин бую дуку* (буквально «дом из жердей») (Роон 1996: 122–123). Этимологический источник этого слова – скорее всего ма. *quwaran*, буквально «загородка». Описание у Левина и Потапова (1956: 857): орокский летник – большой двускатный шалаш *каура*, сходен с орокским и удэйским летником *žugde* (буквально «летник») – двускатные шалаши без вертикальных стенок с двумя входами. Для эвк. сах. *kawran* 'жилище, сделанное из коры лиственницы' (вероятно, из орок.) точная форма неясна. Название двускатного шалаша без вертикальных стенок у эвенов находим у Старцева (2015:

93): *ураан*, по Цинциусу (1977: 282), – ольское, арманское, охотское, ‘летний чум, шалаш, покрытый корой ветлы’; от глагола *ураа-* ‘покрывать корой’, от ПТМ **xurī-ga-* ‘драть кору, покрывать корой’, **xurī-ka* ‘кора’. В негидальском этот объект называется *talū* (Старцев и др. 2014: 95) (буквально «береста») или *žoо* [1.2.1] (буквально «дом»), ‘двускатный длинный шалаш, крытый тисками, зимой сверху кладется еще кора кедра’ (Левин, Потапов 1956: 835). По Тураеву и др. (2001: 55), орочский двускатный шалаш-летник называется также *болоджо* (буквально «осенник»). Ср. уд. *tueže* ‘зимний двускатный шалаш’ (буквально «зимник») (Гирфанова 2001: 306), по Левину, Потапову (1956: 835) такой же двускатный шалаш, но с остовом из более толстых жердей, покрытый поверх тисок еще корой кедра. По Старцеву (2015: 92), этот объект в удэйском называется еще *žugdala kawa* (буквально «летняя кава» [1.2.5]), со ссылкой на исследование Ларькина (1964: 70).

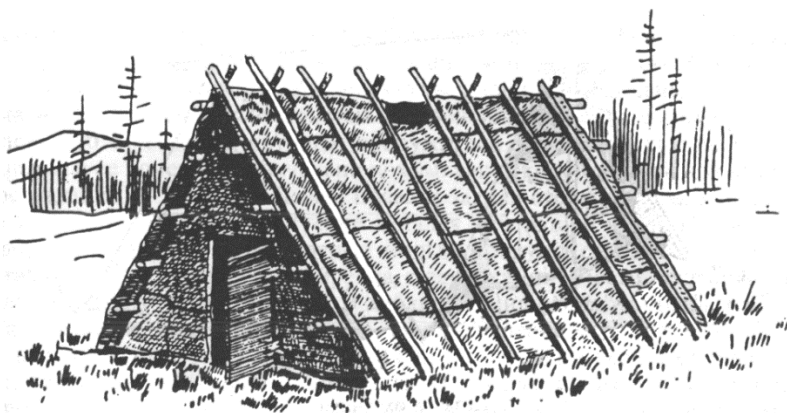

Рис. 33. Орочский двускатный шалаш *болоджо* (Тураев и др. 2001: 55)

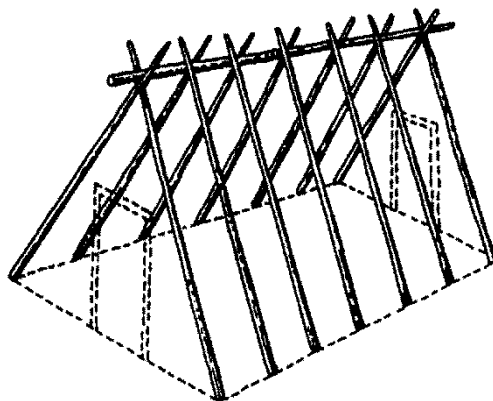

Рис. 34. Удэйское *джугдала кава* двускатный шалаш с двумя входами, практически идентичный орокскому *каура* (Старцев 2015: 92)

У Иванова (1951: 62, 66) находим еще такой же ульчский летний родильный шалаш (название неизвестно, так как автор видел эти шалаши уже в заброшенном состоянии). По Левину, Потапову (1956: 821) такой же по форме охотничий шалаш назывался у ульчей *аунза* (производное от глагола *aw- ‘спать, ночевать’).

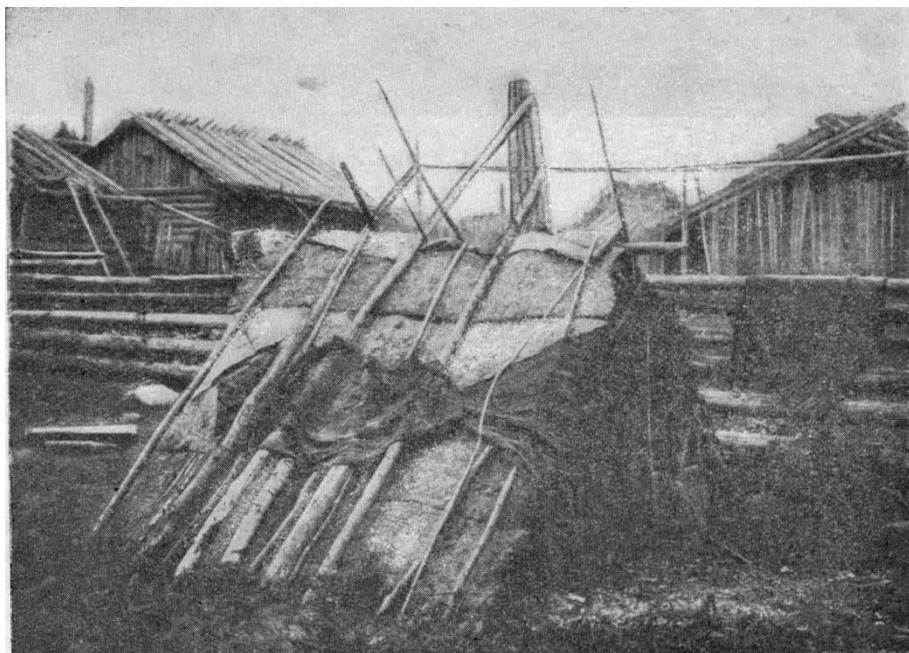

Рис. 35. Ульчский летний родильный шалаш (Иванов 1951: 66)

Что касается нанайского *qawa* (найхинское), *qawi* (бикинское) [1.2.5] ‘шалаш, устраиваемый на охоте; шалаш для роженицы’, то, согласно Сем (1976: 84), родильный шалаш *кава* по форме «различался в зависимости от территориального расселения нанайцев. Так, на Амуре чаще всего *кава* строился в виде конического чума, а на реках Бикин, Иман и Ваку – в виде двускатного шалаша, как у удэгейцев». Ср. (Турраев и др. 2003: 102): «В стороне устанавливался родильный шалашик *кава*. На Амуре он имел коническую форму, в Приморье – двускатного шалаша. Вход завешивался камышовым полотнищем, внутри все время горел костер». О шалаше конической формы пишет Я.С. Иващенко в своей работе о семиотике традиционного жилища: «Материал, форма постройки (например, форма горы, сопки), конструктивные элементы этих сооружений имеют значение оберега (характерное в основном для родильного шалаша)» (Иващенко 2005: 18).

Рис. 36. Родильный шалаш нанайцев qawa [1.2.5], «сопочная» форма (<https://sonykpk.com/xa/etnograficheskij-muzej-pod-otkryтым-nebom-nanajskaya-derevnya/>)

Выводы

Оказывается возможной семантическая реконструкция названий жилищ для обеих рассмотренных языковых групп, частично сопрягаемая с этнографическими и археологическими данными. Реконструкцию мы производим стандартным способом, опирающимся на метод, предложенный в (Толстой 1964, 1968) и разработанный в (Дыбо 1996, 2011), т.е. при помощи построения ономаσιологических таблиц для рассматриваемых групп языков. Проекция этнографических и археологических данных на соответствующие лексико-семантические поля прасамодийского и пра-тунгусо-маньчжурского лексиконов приводит к следующим результатам⁹.

Конический чум **mät*, несомненно, можно возводить к прасамодийскому и дальше к общеуральскому состоянию. Для прасеверносамодийского довольно подробно реконструируются названия составных частей чума (разные виды шестов и покрышек), часть этой лексики возводится и к прасамодийскому состоянию, и практически вся относящаяся к устройству чума лексика возводится к прауральским терминам почти без изменения значения. Это хорошо сопрягается с реконструируемым для прасамодийцев, в частности, на языковых основаниях оленеводством и кажется достаточно надежным. Для прасамодийского слово, обозначающее чум, означает также «дом вообще». У северосамодийских народов он стал, в связи с их образом жизни, единственным типом жилища¹⁰.

Типы жилища и их названия у самодийцев¹¹

		Нен.	Эн.	Нган.	Сельск. сев.	Сельск. кожн.	Камас.	МТК	ПССам.	ПТМ
Переносн.		*mät	*mät	*mät	*mät	*mät	*mät	*mät	*mät	*mät
		—	—	—	kumar	—	—	—	—	—
Врем.		—	—	—	(t'aj mat)	(p'oj mat)	?	?	?	?
Стац.		*kârV-	—	*kârV-	—	—	—	*mät	*kârV- (←)	?
		*mät	*mät	*mät	?	*kârV-	—	*mät	*mät	*mät
Общ.										

Типы жилища и их названия у тунгусо-маньчжуров

		Эвк.	Эвн.	Нег.	Ороч.	Удэ.	Ульч.	Орок.	Нан.	Ма.	ПСТнг.	ПНОТнг.	ПТнг.	ПТМ
Переносное		*zib (*zib 'ста- вить')	*zib (*zib 'ста- вить')	*zora- (*zib, dimin.)	—	*zora-	—	(*aw- 'спать')	*zora-	*zora-	*zora-	*zora-	*zora-	zora-
		*zora-	*zora-	—	—	—	—	—	—	?	—	—	—	?
		*iite(n), (*golo- 'дрова')	*iite(n)	*iite(n)	(← *inde -kēn)	—	*zib (dimin)	?	*iite(n)	?	*iite(n)	?	*iite(n)	?
Временное		—	—	*xomaga (n)	—	—	*xomaga(n)	?(← *kab a-)	*xomaga (n) (*aw- 'спать')	?	*xomaga (n)	*xomaga (n)	*xomaga (n)	?
		(← *ka- ba-)	*xur'-ga- 'покры- вать корой', (*kalta- 'полови- на')	*talu 'бере- ста, *zib	«лет- ник»; «лет- ник»; «осен- ник»	«лет- ник»; «лет- ний»+ (*aw- 'спать')	— + (*aw- 'спать')	(← *ka- ba-)	*kaba- (юннече- ский или двускат- ный)	?	*kaba	*kaba	*kaba	?

		Эвк.	Эвн.	Нег.	Ороч.	Удэ.	Улья.	Орок.	Нан.	Ма.	ПСТнг.	ПЮТнг.	ПТнг.	ПТМ
		*ugda(n)	–	*ugda(n)	*kaba-	*kaba-	*dabra	(← *kaba-)	*dabra	(? *kaba-)	*ugdа-	*dabra (←)	?	?
Стацио- нарное	 низкий сруб	*ugda(n)	–	(← *xagd- u(n)) *korig	xagdu(n); «зим- ник»	–	*xagdu (n)	? *xagdu (n)	*xagdu (n)	(*xagdu (n) укреп- ленное жилище)	*xagdu (n)	*xagdu (n)	*xagdu (n)	? *xagdu (n)
	 полу- землянка	(*kala- 'полови- на')	–	(*paraп 'место для жи- лища')	–	–	? xulbu	–	xurbi	?	?	*xurbi (←)	?	?
	землянка						«зим- ник»	(bala)	*siora- «жердь»	*ugdа(n)	?	?	?	?
Общее		*zib	*zib	*zib	*zib	*zib	*zib	*zib	*zib	*zib (очаг)	*zib	*zib	*zib	*zib

Наименование куполообразного жилища, которое можно крепить на лодке, встречено только в северноселькупском (то же, что в восточно-хантыйском), и представляет собой явный тунгусизм. Отметим, что это заимствование должно было произойти либо из пратунгусского – что маловероятно по времени, – либо из прасеверотунгусского до отпадения начального *х-.

У южных самодийцев наблюдается временное жилище в форме усеченной пирамиды, особой лексической основы для его названия нет.

Что касается стационарного жилища, то оно представлено наземным срубом и землянкой с двускатной крышей. В преданиях нганасанов упоминается, что у их далеких предков были полуподземные конические жилища из дерева и земли (Левин, Потапов 1956: 652). По современным источникам, такое жилище называется эвенкийским словом *голомо* (эвено-эвенкийское новообразование от *голо* плаха)¹². Нганасанское название землянки *бэукэ* восходит к ПС **wāŋkə* ‘яма’; ср., однако, внешне сходное кет. *бануусь*, мн. *банууу* ‘землянка’, буквально земляной дом *ба’у* + *хусь*. Наземный сруб практически везде расценивается как новозаимствованный тип; его название может восходить к иранизму (возможно, опосредованному пермскими языками). Но, возможно, название срубной землянки селькупов (*карамо*) связано с названием срубных наземных домов русского типа у северных самодийцев и также имеет индоиранское происхождение. По археологическим данным, наземные срубные дома широко распространены в тундренной зоне в эпохе поздней бронзы и раннео железа (Лукина 1994: 183–186). Для более южных территорий сруб фиксируется для всей бронзы (но обычно связывается с индоевропейскими культурами). Конкретные формы срубных жилищ археологически неопределимы.

Нельзя ли считать прасамодийским стационаром какой-то тип срубного жилища?

Что касается тунгусо-маньчжуров (первый распад – ок. III в. до н.э.), мы видели, что для них восстанавливается несколько типов жилищ.

1. ПТМ **žīb* [1.2.1] – общее название жилища, очага.

2. По-видимому, для ПТМ можно восстанавливать конический чум с наименованием **čōra-n/ma* [1.2.2]. Практически вся относящаяся к его устройству лексика сохраняется и в маньчжурском в качестве строительной, хотя само ма. *čoron* ‘шалаш’ может быть и тунгусским заимствованием. Применение рефлексов слова **čōra-n/ma* к заимствованному корякско-чукотскому жилищу типа яранги – см. (Попов 1961: 159) – узко локально и явно вторично¹³.

Заметим, что терминология, относящаяся именно к деталям чума и его постройки, не восстанавливается для ПТМ как таковая; зато хорошо восстанавливаются названия деталей стационарного жилища [1.2.3, 1.2.4, 1.2.6, 1.2.8, 1.2.9].

3. Вероятно, пра-тунгусо-маньчжурам можно также атрибутировать какое-то срубное жилище, построенное на основе специфической технологии срубов пазового типа **korī* [1.2.12]. Срубы такого типа (каркасно-столбовые) зафиксированы в чжурчженской археологии, см. у Шавкунова (1990: 76): «Каркас наземных жилищ состоял из последовательно врытых в землю столбов вдоль всех четырех сторон... заранее подготовленной под жилье прямоугольной площадки. Вдоль боковых граней этих столбов, расположенных друг от друга на расстоянии от 90 до 120 см, прорубались специальные пазы, куда, начиная с самого низа, последовательно вставлялись поперечные плашки, которые и образовывали стены жилища». По форме, скорее всего, это был низкий пазовый сруб, покрытый двускатной крышей. Для пратунгусского его название можно восстановить как **xagdu(n)* [1.2.3]. В эвенкийском рефлекс значит только «берлогу», а соответствующий тип жилища называется синкретично с другим типом – рефлексом основы **ugda-n/ma* [1.2.4]; наименование **ugda-n/ma*, применяемое к этому типу у эвенков, в других языках применяется к различным типам прямоугольного в плане жилья с двускатной крышей. В маньчжурском **xagdu(n)* имеет более абстрактное значение «укрепленное место», так что нет оснований относить именно это слово именно к этому типу строения, но сам тип строения явно имелся для маньчжурской ветви. Ср.: наличие такого сруба не только у южных тунгусов, но и у чжурчженей (Шавкунов 1990: 76). У Шавкунова встречаем также следующую информацию «Жилища чжурчжэни строили двух типов: полуземлянки и наземные дома каркасно-столбовые» (1990: 74). Полуземлянки чжурчженей – это «деревянные строения четырехугольной формы, на несколько десятков сантиметров углубленные в землю (из наклонных, врытых нижними торцами в землю плах, с двускатной или четырехскатной крышей. Средневековый источник по этому поводу пишет, что чжурчжэни строят дома, “вырывая ямы и заваливая их сверху лесом”. Наземные дома строились на выровненной площадке. Обычно для строительства своих жилищ чжурчжэни использовали доски и бревна, которые затем выстилали берестой или покрывали дерном. Входом жилища были обращены на юг, юго-восток или восток. Согревались дома каном – оригинальным отопительным сооружением, изобретенным древним населением Дальнего Востока. Кан представлял собой систему дымоходных каналов, выложенных камнем и проведенных внутри жилища, вдоль стен» (Деревянко 1991: 94–113). Название кана для ПТМ и даже для ПЮТнг не реконструируется (см.: [1.2.31, 1.2.32]). Оно не является исконным ни для какого из тунгусо-маньчжурских языков; это либо монгольское, либо нивхское, либо корейское заимствование, причем обозначающее в языке-источнике трубу или дымоход. Таким образом, принадлежность этого изобретения остается под вопросом. Монгольское происхождение

тунг. *kōla-* [1.2.32], впрочем, неплохо согласуется с идеей связи широко-го распространения канов с империей киданей (Деревянко 1991: 105).

4. Наименование **ugda-n/ma* [1.2.4], применяемое к низкому срубам с двускатной крышей у эвенков, применяется к различным типам прямоугольного в плане жилья с двускатной крышей; для эвенкийского и негидальского это также четырехстенный шалаш из жердей с двускатной крышей, для эвенского лабаз (также прямоугольная постройка с двускатной крышей, крытой корой, но приподнятая над землей); в маньчжурском это землянка. Вероятно, мы можем восстановить для прасевернотунгусского слова именно значение «четырёхстенный шалаш с двускатной крышей» и предположить, что перенос на него основы **kaba-* [1.2.5] в орочском и удэйском вторичен (ср. синкретизм **kaba-* в удейском: применяется и для двускатного шалаша), и эта пратунгусская основа (восходящая к ПТМ ‘загораживать’) обозначала первоначально двускатный шалаш без вертикальных стен.

5. Название четырехстенного шалаша с двускатной крышей в ЮТнг языках, **dabra* [1.2.26], по-видимому, заимствовано из нивхского.

6. Восстанавливается также ПТнг круглое переносное жилье, возможно, крепящееся также на лодку – **xomara(n)* [1.2.11], слово заимствовано в селькупский и восточно-хантыйский.

7. Утепляемый землей шалаш в виде четырехугольной усеченной пирамиды с плоской крышей, с названием **ūte(n)* [1.2.10], может быть восстановлен для ПТнг (распад около VI в. н.э.), но не для ПТМ. Встречаемость этого типа жилища в Южной Сибири (кеты, саянские самодейцы, таежные саянские тюрки, исключительно восточные ханты и северные селькупы) позволяет для той территории атрибутировать его енисейцам (Алексеев 1967: 80, 90–91, 98). Фиксацию предположительно такого – в форме усеченной четырехугольной пирамиды с верхней мощной четырехугольной рамой на опорных столбах – полуземляночного жилища для доандроновских поселений Верхнего и Среднего Приобья встречаем у Лукиной (1994: 117). Косвенным подтверждением этой гипотезы может служить частично заимствованное из енисейского хакасское название этого типа жилища (*at ib*). Не отсюда ли он достался якутам и тунгусам? Ср. атрибуцию якутского балагана – шалаша в виде усеченной пирамиды из плах с плоской крышей, утепляемого приваленной землей – как южно-сибирско-тюркского – см.: (Попов 1961: 158; Соколова 1997: 138). С другой стороны, ПТнг **ūte(n)* может быть этимологически связано с ПАлт **ōt'ū* ‘жилище’: ПТю **ōtay* ‘тип стационарного жилья; в южносибирском ареале – утепляемый землей шалаш в виде четырехугольной усеченной пирамиды с плоской крышей’; ПТМ **utē-n*; ПЯп. **ūtaina* ‘высокое здание, чертог’ (Starostin et al. 2003; Дыбо 2008: 261). Удивительное совпадение денотативной семантики могло бы заставить задуматься о возможном праалтайском характере этого

жилища; однако это крайне маловероятно, поскольку этот тип характерен прежде всего для таежной зоны. Возможно, здесь мы имеем дело с семантическим шлейфом (признак стационарности?), обеспечившим сходный сдвиг применительно к новому типу.

Итак, для прасамодийского состояния восстанавливаются исконное название чума (а также его деталей), совпадающее с общим названием жилища, и, возможно, название какого-то срубного стационарного жилища, вероятно, полуземлянки (в конечном счете связанное с иранскими языками). Не выводятся на праязыковой уровень названия полукруглого укрытия на лодке (тунгусское заимствование) и временного полуземляночного жилища из вертикальных плах в форме усеченной четырехугольной пирамиды. Для пра-тунгусо-маньчжурского реконструируются: общее название жилища, домашнего очага; отдельное исконное название чума; название какого-то наземного стационарного жилища, возможно, низкого сруба, строившегося по пазово-столбовой технологии. Для пратунгусского восстанавливаются, кроме того, названия временных жилищ: полуземлянки из вертикальных плах в форме усеченной четырехугольной пирамиды; полукруглого укрытия (в частности, на лодке); треугольного в сечении шалаша без вертикальных стен. Ряд праюжнотунгусских названий жилищ и их деталей заимствован из нивхского.

Примечания

¹ Большая часть новых самодийских этимологий предложена Ю.В. Норманской (Норманская и др. 2015; Дыбо, Норманская 2016; Норманская 2018).

² Генеалогическое дерево самодийских языков восстанавливается в настоящее время двумя способами. 1. Традиционная точка зрения: первый распад на северную и южную группы, затем северная делится на нганасанский, энецкий и ненецкий, а южная сравнительно рано разделяется на селькупскую и саяно-самодийскую группы, затем саяно-самодийская делится на камасинско-койбальскую и матор-тайги-карагасскую подгруппы. 2. Классификация, предложенная Е.А. Хелимским: первый распад на 4 ветви, северную, селькупскую, камасинско-койбальскую и матор-тайги-карагасскую (Хелимский 2000: 22). Глоттохронология (списки Сводеша были собраны Хелимским (1982: 129–133) и доработаны Ю.В. Норманской) демонстрирует дерево, почти идентичное традиционному, но с малыми интервалами между первым распадом и распадом южной группы (первое отделение – селькупская группа) и северной группы (первое отделение – нганасанская группа). Ниже мы считаем прасамодийским всякое слово, представленное в северной и хотя бы одной из южных подгрупп.

³ Отметим неточность у Янхунена: камасинское *bēl*, *bēgāl*, койбальское *бягаль* 'спина' не относятся к этой самодийской этимологии, будучи хакасским заимствованием, ср. хакасское кызыльское *peel* 'спина' (из ПТю **bējl* 'поясница').

⁴ Такая топология родословного древа подтверждается; из последних работ (Robbeets, Bouckaert 2018); новейшая глоттохронологическая классификация в (Oskolskaya et al. 2021), дающая южную группу, состоящую из маньчжурского и ЮТнг языков по нашей классификации, плохо согласуется с историко-фонетическими и историко-морфологическими фактами.

⁵ Ср. иное описание этого орокского жилища у Л.И. Миссоновой (2013: 311, 317), см. ниже, примечание 9.

⁶ Описание собственно самодийского типа чума, а также генезиса различных типов чумов на территории Сибири см. в статье (Попов 1961: 155–157).

⁷ Ср. древние находки таких сооружений в Западной Сибири (Адаев, Зимина 2016).

⁸ Ср. описание этого орокского жилища у Миссоновой (2013: 311, 317): «Жилище нивхского типа – *каура*» и «Шалаш (крытый корой), шалашеобразное летнее жилище (округлой формы, боковые жерди как бы сломаны) – *каура*; (I. 391) *қаура(н-)*; (117) *кавра* (=каура). Мой муж на летнем стойбище (пастбище) из коры делает летний чум (покрываемый снаружи корой лиственницы, а изнутри выстилаемый берестой). – *Мананубни дувадаккуду хурактама каур андусини*». В других источниках нам не встретилось свидетельств об округлом жилище у ороков; описание, в общем, соответствует нанайскому *хотарā*.

⁹ Этнографическую классификацию типов жилищ и поселений, используемую ниже, см. в: «Своде этнографических понятий...» (Арутюнов 1989: 36–43). Она же была осуществлена в монографии Левина, Потапова (1961). Не могу также не упомянуть, что ранее интенция к исследованию алтайских названий жилищ высказана была в серии докладов на 4-й сессии PIAC (Aspects of Altaic civilisation, Bloomington 1964); можно считать, что настоящая работа в некотором роде продолжает эти исследования.

¹⁰ В семантике «лексики конкретного словаря», как нами было установлено (Дыбо 1996, 2008, 2011), с признаком «форма» перекрещивается признак «функциональность», т.е. часть наименований (что касается названий жилищ) несут не только семантику определенного типа постройки, но и семантику «жилье» = «локус субъекта» или «локус субъекта и лиц, сопряженных с ним неотъемлемой принадлежностью > его семьи». С этого значения обычен метонимический перенос «члены семьи». Именно слова с такой семантикой определяются в словарях как «дом вообще», 'house = home'.

¹¹ Здесь и ниже схематические обозначения типов жилищ позаимствованы из (Попов 1961: 133). Более детальная классификация жилищ, предложенная в (Соколова 1997: 189–196), неприложима к языковым данным: ряд частных различий в устройстве не отражаются как различия в названиях жилищ.

¹² Можно предположить (судя по (Соколова 1997: 19)), что этнографы интерпретируют таким образом нган. наименование *kóru ma*, буквально «*kóru* [1.1.10.1] дом».

¹³ Имеются определенные сложности с толкованием ма. *čoron tataŋ* 'круглый шалаш, курень, из составленных кругом жердей в виде монгольской юрты' (Захаров 1875: 949). Перевод Захарова амбивалентен; перевод в словаре (Hauег 2007) также неопределен (Nothütte). В маньчжурско-китайском словаре (Hu 1994) значение описано так: «высокая стоянка (для ночлега) на деревянном каркасе» («возведенный с помощью связанных воедино (сплоченных) деревянных жердей тканевый шатер») (приношу благодарность И.С. Смирнову за помощь с переводом. – А.Д.). Как будто бы китайское описание указывает скорее на шатер, чем на строение типа юрты или яранги. Проблема выстраивается следующим образом: у восточных эвенков и эвенов бытует под названием **čōra-* яранга, которую они, по общему мнению этнографов, заимствовали у чукоч. У остальных эвенков, а также у всех амурских и сахалинских тунгусов – под названием **čōra-* фигурирует чум. У маньчжур под названием **čōra-* бытует описанное выше строение. Формально, если маньчжурское строение – это яранга или юрта, можно было бы думать, что наоборот, яранга для тунгусов первична, и эта форма жилища (юртообразная) занесена ими с юга. Конечно, это маловероятно – тунгусы распались с маньчжурами около III в. до н.э., и у них могла бы быть уже юрта на китайских рисунках – с середины I тыс. до н.э. (Вайнштейн 1976)); но устройство яранги не объясняется непосредственно из устройства юрты. Юрта собирается из стенных решеток и шестов для крыши, которые верхним концом вставляются в отверстия на круглой раме, центральных шестов нет. Яранга иначе собирается: в середине ставятся три жерди конусом, как для чума, а вокруг собирается из треног каркас вертикальной стенки – две ноги втыкаются, третья кладется горизонтально на верхушку соседней треноги, и так по кругу. Потом на это и верхушку «чума» кладутся жерди для крыши. Кажется, что стенная ре-

шетка не могла трансформироваться таким образом, и скорее, конструкция яранги либо самостоятельное изобретение на основе чума, либо результат адаптации к конструкции чума поверхностно полученного впечатления о внешнем виде юрты. Кроме того, при признании исконности юрты/яранги для тунгусов непонятно ее распространение: западные эвенки почему-то ярангу не сохранили, хотя и являются кочевниками. Таким образом, мы остаемся при высказанной выше трактовке.

Языки и диалекты

амур. – амурский; бур. – бурятский; вост. – восточный; дагур. – дагурский; долган. – долганский; зап. – западный; ма. – маньчжурский; монг. – монгольский; МТК – матор-тайги-карагасский; нан. – нанайский; нган. – нганасанский; нег. – негидальский; нен. – ненецкий; нивх. – нивхский; огуз. – огузские; оро. – орокский; орок. – орокский; ПАлт. – праалтайский; ПЕн. – праенисейский; ПИр. – праиранский; письм.-монг. – письменно-монгольский; ПКор. – пракорейский; ПМонг. – прамонгольский; ПС – прасамодийский; ПСМонг. – прасеверомонгольский; ПССам. – прасеверосамодийский; ПСТнг. – прасеверотунгусский; ПСнг. – пратунгусский; ПТМ – пра-тунгусо-маньчжурский; ПТю. – пратюркский; ПУ – прауральский; ПФУ – пра-финно-угорский; ПЮТнг. – праюжнотунгусский; ПЯп – праяпонский; рус. – русский; сах. – сахалинский; сельк. – селькупский; сиб. – сибирский; сол. – солонский; СТнг. – северотунгусские; уд. – удэгейский; ульч. – ульчский; ФУ – финно-угорские; эвк. – эвенкийский; эвн. – эвенский; эн. – энецкий; ЮТнг. – южнотунгусские; як. – якутский.

Литература

- Аврорин В.А. Грамматика маньчжурского письменного языка. СПб.: Наука, 2000.
- Адаев В.Н., Зими́на О.Ю. Каркасно-столбовые жилища наземного типа в Западной Сибири: археолого-этнографические параллели // Археология, этнография и антропология Евразии. 2016. № 3.
- Алексеев Е.А. Кеты. Историко-этнографические очерки. Л.: Наука, 1967.
- Аникин А.Е. Этимологический словарь русских диалектов Сибири. Заимствования из уральских, алтайских и палеоазиатских языков. Москва; Новосибирск: Наука, 2000.
- Аникин А.Е., Хелимский Е.А. Самодийско-тунгусские лексические параллели. М.: ЯСК, 2007.
- Арте́мьева Н.Г. Раннесредневековые жилища Приморья // Советская археология. 1987. № 1. С. 84–89.
- Арте́мьева Н.Г. Домостроительство чжурчжэней Приморья (XII–XIII вв.). Владивосток: Дальпресс, 1998.
- Арутюнов С.А. (ред.). Свод этнографических понятий и терминов. Материальная культура. М.: Наука, 1989.
- Безноси́кова Л.М. (ред.) Словарь диалектов коми языка: в 2 т. Сыктывкар: Кола, 2012.
- Булатова Н.Я. Язык сахалинских эвенков. СПб.: Наука, 1999.
- Вайнштейн С.И. Проблемы истории жилища степных кочевников Евразии // Советская этнография. 1976. № 4. С. 42–62.
- Василевич Г.М. Угдан – жилище эвенков Яблонового и Станового хребтов // Сборник Музея антропологии и этнографии. Т. XX. Л.: Наука, 1961. С. 30–39.
- Василевич Г.М. Эвенки. Историко-этнографические очерки (XVIII – начало XX в.). Л.: Наука, 1969.
- Гашилова Л.Б. Нивхско-русский тематический словарь (сахалинский диалект). СПб.: Изд-во РГПУ им. А.И. Герцена, 2017.
- Гирфанова А.Х. Словарь удэгейского языка. СПб.: Наука, 2001.
- Деревянко Е.И. Древние жилища Приамурья. Новосибирск: Наука, 1991.
- Дульзон А.П. Археологические памятники Томской области // Труды Томского областного краеведческого музея. 1956. Т. V. С. 89–316.

- Дыбо А.В. Семантическая реконструкция в алтайской этимологии: дис. ... д-ра филол. наук. М., 1992.
- Дыбо А.В. Семантическая реконструкция в алтайской этимологии. М.: ЯСК, 1996.
- Дыбо А.В. Лингвистические контакты ранних тюрков. М.: Восточная литература, 2007.
- Дыбо А.В. Материальный быт ранних тюрков. Жилище // Природное окружение и материальная культура пратюркских народов. М.: Восточная литература, 2008. С. 219–272.
- Дыбо А.В. Семантическая реконструкция в алтайской этимологии: лексика конкретного словаря // Слово и язык: сб. статей к 80-летию акад. Ю.Д. Апресяна. М.: ЯСК, 2011. С. 359–391.
- Дыбо А.В., Норманская Ю.В. Прасамодийская лексика материальной культуры // *Linguistica Uralica*. 2016. Vol. 52, Issue 1. P. 44–53.
- Задвернюк Л.В. Историческое формирование традиционного жилища Маньчжурии // Вестник Тихоокеанского государственного университета, 2014. № 2 (33). С. 83–92.
- Захаров И. Полный маньчжурско-русский словарь. СПб.: Типография Императорской академии наук, 1875.
- Иванов С.В. Старинное зимнее жилище ульчей // Сборник Музея антропологии и этнографии. Т. XIII. М.; Л. 1951. С. 60–124.
- Ивановский А.О. Manjurica. Т. 1. Образцы солонского и дахурского языков. СПб., 1894.
- Иващенко Я.С. Семиотика традиционного жилища (на материале нанайской культуры). Комсомольск-на-Амуре, 2005.
- Константинова О.А. Тунгусо-маньчжурская лексика, связанная с жилищем // Очерки сравнительной лексикологии алтайских языков. Л.: Наука, 1971. С. 224–256.
- Кормушин И.В. Удыгейский язык. М.: Наука, 1998.
- Ларькин В.Г. Орочи (историко-этнографический аспект с середины XIX века до наших дней). М.: Наука, 1964.
- Левин М.В., Потапов Л.П. (ред.) Народы Сибири. М.; Л.: Наука, 1956.
- Левин М.В., Потапов Л.П. (ред.) Историко-этнографический атлас Сибири. М.; Л.: Изд-во Академии Наук СССР, 1961.
- Левитская Л.С., Севортян Э.В. Этимологический словарь тюркских языков: Обще-тюркские и межтюркские основы на буквы «Ж», «К», «Й». М.: Наука, 1989.
- Линденау Я.И. Описание народов Сибири. Магадан: МКИ, 1983.
- Лукина Н.В. (ред.) Очерки культурогенеза народов Западной Сибири. Поселения и жилища. 1. Томск: Изд-во ТГУ, 1994.
- Миссонова Л.И. Лексика уйльта как историко-этнографический источник. М.: Наука, 2013.
- Мыреева А.Н. Эвенки. Эвенкийско-русский словарь. Новосибирск: Наука, 2004.
- Норманская Ю.В. Реконструкция прауральского разноместного ударения и его влияние на развитие системы вокализма. М.: ЯНМ, 2018.
- Норманская Ю.В., Дыбо А.В., Башарин П.В., Амелина М.К. Новые прасамодийские этимологии // Урало-алтайские исследования. 2015. № 1. С. 62–73.
- Озолина Л.В. Орокско-русский словарь. Новосибирск: Изд-во СО РАН, 2001.
- Оненко С.Н. Нанайско-русский словарь. М.: Рус. яз., 1980.
- Пекарский Э.К. Словарь якутского языка. [Б.м.] 1959. Т. I–III (фототип. изд.).
- Попов А.А. Жилище // Левин М.В., Потапов Л.П. Историко-этнографический атлас Сибири. М.; Л.: Изд-во Академии Наук СССР, 1961. С. 151–157.
- Пюрбеев Г.Ц. (ред.) Большой академический монгольско-русский словарь. Т. 1–4. М.: Восточная литература, 2001.
- Рассадин В.И. Монголо-бурятские заимствования в сибирских тюркских языках. М.: Наука, 1980.
- Расторгуева В.С., Эдельман Д.И. Этимологический словарь иранских языков. Т. III. М.: Вост. лит., 2007.
- Роббек В.А., Роббек М.Е. Эвенско-русский словарь. Новосибирск: Наука, 2005.

- Роон Т.П. Мистический образ одежды (по материалам нивхского и ульгинского шаманства) // Вестник Сахалинского музея: ежегодник Сах. обл. краевед. музея. 1995. Вып. 1. С. 136–151.
- Роон Т.П. Уйльта Сахалина: Историко-этнографическое исследование традиционного хозяйства и материальной культуры XVIII – сер. XX веков. Южно-Сахалинск: Сахалин. кн. изд-во, 1996.
- Санжеев Г.Д. (ред.) Этимологический словарь монгольских языков. Т. 3. М.: Вост. лит., 2018.
- Сем Л.И. Очерки диалектов нанайского языка. Бикинский (уссурийский) диалект. Л.: Наука, 1976.
- Соколова З.П. Жилище народов Сибири (опыт типологии). М.: Наука, 1997.
- Старостин С.А. Сравнительный словарь енисейских языков // Кетский сборник. М.: Наука, 1995. С. 176–315.
- Старцев А.Ф. Ороки – орочёны, а не уйльта! К проблеме этногенеза ороков Сахалина. Владивосток: Дальнаука, 2015.
- Старцев А.Ф. Этнические параллели в культуре ороков Сахалина, эвенков Охотского побережья и тунгусо-маньчжурских и других народов бассейна Амура // Диалог культур Тихоокеанской России: межэтнические, межгрупповые, межличностные коммуникации: сб. науч. ст. Владивосток: ИИАЭ ДВО РАН, 2017. С. 153–162.
- Старцев А.Ф. (ред.) История и культура негидальцев. Владивосток: Дальнаука, 2014.
- Сүхбаатар О. Монгол хэлний харь үгийн толь. Улаан-Баатар: Адмон Компани, 1997.
- Терентьев В.А. Древнейшие тюрко-самодийские языковые контакты // Aikakauskirja. JSOu 88. 1999. P. 173–200.
- Терешкин Н.И. Словарь восточнохантайских диалектов. Л.: Наука, 1981.
- Тодаева Б.Х. Дагурский язык. М.: Вост. лит., 1986.
- Толстой Н.И. О некоторых возможностях лексикосемантической реконструкции праславянских диалектов // Проблемы лингво- и этногеографии и ареальной диалектологии. М.: Наука, 1964. С. 37–39.
- Толстой Н.И. Некоторые проблемы сравнительной славянской семасиологии // VI съезд славистов. Прага, 1968. Доклады советской делегации. М.: Наука, 1968. С. 339–365.
- Тураев В.А. (изд.) История и культура нанайцев: историко-этнографические очерки. М.: Наука, 2003.
- Тураев В.А. (изд.) История и культура орочей. СПб.: Наука, 2001.
- Тураев В.А. (изд.) История и культура эвенков. СПб.: Наука, 1997.
- Тучкова Н.А. Селькупская ойкумена: обжитое пространство селькупов южных и центральных диалектных групп. Томск: Изд-во Том. гос. пед. ун-та, 2014.
- Тучкова Н.А., Глушков С.В., Головин А.В., Кошелева Е.Ю. и др. Селькупы. Очерки традиционной культуры и селькупского языка. Томск: Изд-во Том. политех. ун-та, 2012.
- Хелимский Е.А. Древнейшие венгерско-самодийские языковые параллели. М.: Наука, 1982.
- Хелимский Е.А. Компаративистика, уралистика. Лекции и статьи. М.: ЯСК, 2000.
- Хелимский Е.А. Северноселькупский словарь (селькупско-русский и русско-селькупский). Hamburg: Institut für Finnougristik/Uralistik der Universität Hamburg, 2007.
- Цинциус В.И. Сравнительная фонетика тунгусо-маньчжурских языков. Л., 1949.
- Цинциус В.И. (ред.) Сравнительный словарь тунгусо-маньчжурских языков. Т. 1–2. Л.: Наука, 1975. Т. 1; 1977. Т. 2.
- Шавкунов Э.В. Культура чжурчженей-удигэ XII–XIII в. и проблема происхождения тунгусских народов Дальнего Востока. М.: Наука, 1990.
- Штернберг Л.Я. Гиляки, орочи, гольды, негидальцы, айны. Хабаровск: Дальгиз, 1933.
- Alatalo J., Sirelius U.T. Sölkupisches Wörterbuch aus Aufzeichnungen von Kai Donner. Helsinki, 2004.

- Benzing J.* Die tungussischen Sprachen: Versuch einer vergleichender Grammatik. Wiesbaden, 1956.
- Bereczki G., Agyagási K.* Etymologisches Wörterbuch des Tscheremissischen (Mari). Der einheimische Wortschatz. Wiesbaden: Harrassowitz, 2013.
- Castrén M. A.* Wörterverzeichnisse aus den samojedischen Sprachen. St. Petersburg, 1855.
- Doerfer G.* Urtungisisch *ö // Doerfer, Gerhard and Weiers, Michael. Beiträge zur nordasiatischen Kulturgeschichte (Tungusica, 1.). Wiesbaden: Harrassowitz, 1978. S. 66–116.
- Doerfer G.* Mongolo-Tungusica. Wiesbaden: Harrassowitz, 1985.
- Doerfer G.* Etymologisch-Ethnologisches Wörterbuch tungusischer Dialecte (vornehmlich der Mandschurei). Hildesheim; Zürich; New York: Georg Olms Verlag, 2004.
- Donner K.* Kamassisches Wörterbuch. Nebst Sprachproben und Hauptzügen der Grammatik / Hrsg. von A. J. Joki. Helsinki: Suomalais-Ugrilainen Seura, 1944.
- Futaky I.* Tungusische Lehnwörter des Ostjakischen. Harrassowitz (Veröffentlichungen Der Societas Uralo-Altaica, Band 10), 1975.
- Hauer E.* Handwörterbuch der Mandschusprache. Herausgegeben von Corff, O. Wiesbaden: Harrassowitz, 2007.
- Helinski E.* Die Matorische Sprache. Wörterverzeichniss; Grundzüge der Grammatik; Sprachgeschichte. Szeged: University of Szeged, 1997.
- Helinski 2007a – Нганасанские словарные материалы. URL: www.helinski.com.
- Helinski 2007b – Энецкие словарные материалы. URL: www.helinski.com.
- Honti L.* Geschichte des obugrischen Vokalismus der ersten Silbe. Budapest: Akadémiai Kiadó, 1982.
- Hu Zengyi.* Iche Manzhu Nikan Gisun Kamchibuha Buleku Bithe (New Manchu Chinese Dictionary). Urumchi: Xinjiang Minority Publishing House, 1994.
- Itkonen Erkki et al.* Suomen sanojen alkuperä. Etymologinen sanakirja. V. 2. Helsinki: Suomalaisen Kirjallisuuden Seura, 1995.
- Janhunen J.* Samojedischer Wortschatz. Gemeinsamojedische Etymologien. Helsinki: Suomalais-ugrilainen seura, 1977.
- Lessing F.D.* Mongolian-English Dictionary. Berkeley; Los Angeles: University of California Press, 1960.
- Martin S.E., Yang Ha Lee, Sung-Un Chang.* A Korean-English Dictionary. New Haven; London: Yale University Press, 1967.
- Oskolskaya S., Koile E., Robbeets M.* A Bayesian approach to the classification of Tungusic languages // *Diachronica*. 2021. <https://doi.org/10.1075/dia.20010.osk>.
- Poppe N.* Vergleichende Grammatik der Altaischen Sprachen. Teil 1. Vergleichende Lautlehre. Wiesbaden: Harrassowitz, 1960.
- Poppe N.* On some ancient Mongolian loan-words in Tungus // *Central Asiatic Journal*. 1966. Vol. 11, No. 3.
- Ramstedt G.J.* Kalmückisches Wörterbuch. Helsinki: Suomalais-Ugrilainen Seura, 1935.
- Redei K.* Uralisches etymologisches Wörterbuch. Budapest: Akadémiai Kiadó, 1986–1989.
- Robbeets M., Bouckaert R.* Bayesian phylolinguistics reveals the internal structure of the Transeurasian Family // *Journal of Linguistic Evolution*. 2018. № 3. P. 145–162.
- Samallahti P.* Historical Phonology of the Uralic Languages // *The Uralic Languages*. Leiden: Brill, 1988. P. 478–554.
- Stachowski M.* Dolganischer Wortschatz. Kraków: Uniwersytet Jagielloński, 1993.
- Starostin S.A., Dybo A.V., Mudrak O.A.* An Etymological Dictionary of Altaic Languages. Leiden: Brill, 2003.
- Yamamoto K.* A Classified Dictionary of Spoken Manchu. Tokyo: Institute for the Study of Languages and Cultures of Asia and Africa, 1969.
- STARLING software: <https://starling.rinet.ru/descrip.php?lan=en#bases>

Proto-Samoyedic and Proto-Manchu-Tungusic dwelling names: an attempt at semantic reconstruction*

Siberian Historical Research-Sibirskie Istoricheskie Issledovaniya

DOI: 10.17223/2312461X/32/10

Anna V. Dybo, Institute for Linguistics, Russian Academy of Sciences (Moscow, Russian Federation), Laboratory of Linguistic Anthropology, Tomsk State University (Tomsk, Russian Federation). E-mail: adybo@mail.ru

*The work is supported by the ‘Language and Ethno-Cultural Variability of Southern Siberia in Synchrony and Diachrony: Language and Culture Interaction’ project (the RF Government grant No. 14.Y26.31.0014).

Abstract. The author, based on the method of semantic reconstruction developed by her, reconstructs names of various Samoyedic and Manchu-Tungusic peoples’ dwelling types for different periods of time and links these names to ethnographically and archaeologically attested facts. The choice of the particular language families is dictated by Manchu-Tungusic and Samoyedic peoples living in adjacent territories for a long time, in similar ecological and geographical conditions. In addition, the maximum temporal depth to which linguistic reconstruction can penetrate, that is, the time of the first disintegration of the proto-language of a family into different languages, practically coincides for these families; accordingly, one can assume the results obtained by reconstruction to be comparable. During the reconstruction process, original and borrowed words in both families were revealed; perhaps these facts correlate with the borrowed character of the respective types of dwelling.

Keywords: semantic reconstruction, dwellings. etymology, Samoyedic languages and peoples, Manchu-Tungusic languages and peoples

References

- Avrorin V.A. *Grammatika man'chzhurskogo pis'mennogo iazyka* [Grammar of the Manchu Written Language]. St. Petersburg: Nauka, 2000.
- Adaev V.N., Zimina O.Iu. Karkasno-stolbovye zhilishcha nazemnogo tipa v Zapadnoi Sibiri: arkhologo-etnograficheskie paralleli [Above-Ground Frame Buildings in Western Siberia: Archaeological and Ethnographic Parallels]. *Arkheologiya, etnografiya i antropologiya Evrazii*, 2016, no. 3.
- Alekseenko E.A. *Kety. Istoriko-etnograficheskie ocherki* [The Kets. Historical and Ethnographic Sketches]. Leningrad: Nauka, 1967.
- Anikin A.E. *Etimologicheskii slovar' russkikh dialektov Sibiri. Zaimstvovaniia iz ural'skikh, altaiskikh i paleoaziatskikh iazykov* [Etymological Dictionary of the Russian Dialects of Siberia. Borrowings from Uralic, Altaic, and Paleo-Asiatic languages]. Moscow; Novosibirsk: Nauka, 2000.
- Anikin A.E., Khelimsii E.A. *Samodiisko-tungusskie leksicheskie paralleli* [Samoyedic-Tungus lexical parallels]. Moscow: IaSK, 2007.
- Artem'eva N.G. Rannesrednevekoveye zhilishcha Primor'ia [Early Medieval Dwellings of Primorye]. *Sovetskaia arkhologiya*, 1987, no. 1, pp. 84–89.
- Artem'eva N.G. *Domostroitel'stvo chzhurchzhenei Primor'ia (XII–XIII vv.)* [House-building of the Jurchens of Primorye (XII–XIII centuries)]. Vladivostok: Dal'press, 1998.
- Arutiunov S.A. (ed.). *Svod etnograficheskikh poniatii i terminov. Material'naia kul'tura* [Code of ethnographic concepts and terms. Material culture]. Moscow: Nauka, 1989.
- Beznosikova L.M. (ed.). *Slovar' dialektov komi iazyka: v 2 t.* [Dictionary of dialects of the Komi language: in 2 vol.]. Syktyvkar: Kola, 2012.
- Bulatova N.Ia. *Iazyk sakhalinskikh evenkov* [The Language of the Evenks of Sakhalin]. St. Petersburg: Nauka, 1999.

- Vainshtein S.I. Problemy istorii zhilishcha stepnykh kochevnikov Evrazii [Problems of the History of Dwelling of the Steppe Nomads of Eurasia], *Sovetskaia etnografiia*, 1976, no. 4, pp. 42–62.
- Vasilevich G.M. Ugdan – zhilishche evenkov Iablonovogo i Stanovogo khrebtov [Ugdan - home of the Evenks of the Yablonoviy and Stanovoy ranges], *Sbornik MAE*. Vol. XX. Leningrad: Nauka, 1961, pp. 30–39.
- Vasilevich G.M. *Evenki. Istoriko-etnograficheskie ocherki (XVIII – nachalo XX v.)* [Evenks. Historical and Ethnographic Sketches (18th - early 20th century)]. Leningrad: Nauka, 1969.
- Gashilova L.B. *Nivkhsko-russkii tematicheskii slovar' (sakhalinskii dialekt)* [Nivkh-Russian Topic Dictionary (Sakhalin dialect)]. St. Petersburg: Izdatel'stvo RGPU im. A.I. Gertsena, 2017.
- Girfanova A.Kh. *Slovar' udegeiskogo iazyka* [Dictionary of the Udegean language]. St. Petersburg: Nauka, 2001.
- Derevianko E.I. *Drevnie zhilishcha Priamur'ia* [Ancient Dwellings of the Amur Region]. Novosibirsk: Nauka. Sib. otd-nie, 1991.
- Dul'zon A.P. Arkheologicheskie pamiatniki Tomskoi oblasti [Archeological monuments of the Tomsk region]. In: *Trudy Tomskogo oblastnogo kraevedcheskogo muzeia* [Proceedings of the Tomsk Regional Museum of Local Lore], Vol. V, 1956, pp. 89–316.
- Dybo A.V. *Semanticheskaya rekonstruktsiia v altaiskoi etimologii. diss. ... dokt. filol. nauk* [Semantic reconstruction in Altai etymology. diss. ... Doctor of Philology]. Moscow, 1992.
- Dybo A.V. *Semanticheskaya rekonstruktsiia v altaiskoi etimologii* [Semantic Reconstruction in Altai Etymology]. Moscow: IaSK, 1996.
- Dybo A.V. *Lingvisticheskie kontakty rannikh tiurkov* [Linguistic Contacts of the Early Turks]. Moscow: Vostochnaia literatura, 2007.
- Dybo A.V. Material'nyi byt rannikh tiurok. Zhilishche [The material life of the early Turks. Dwelling]. In: *Prirodnoe okruzenie i material'naya kul'tura praitiurkskikh narodov* [The natural environment and material culture of the Proto-Turkic peoples]. Moscow: Vostochnaia literatura, 2008. pp. 219–272.
- Dybo A.V. Semanticheskaya rekonstruktsiia v altaiskoi etimologii: leksika konkretnogo slovaria [Semantic reconstruction in Altai etymology: the lexicon of a particular dictionary]. In: *Slovo i iazyk: Sb. statei k 80-letiiu akad. Iu.D. Apresiana* [Word and Language: Collected Articles to the 80th Anniversary of Acad. D. Apresyan]. Moscow: IaSK, 2011. pp. 359–391.
- Dybo A.V., Normanskaia Iu.V. Prasamodiiskaia leksika material'noi kul'tury [Lexicon of Samoyed Material Culture], *Linguistica Uralica*, 2016, Vol. 52, Issue 1, pp. 44–53.
- Zadverniuk L.V. Istoricheskoe formirovanie traditsionnogo zhilishcha Man'chzhurii [Historical Formation of Traditional Manchurian Housing], *Vestnik Tikhookeanskogo gosudarstvennogo universiteta*, 2014, no. 2 (33), pp. 83–92.
- Zakharov I. *Polnyi man'chzhursko russkii slovar'* [Complete Manchurian-Russian Dictionary]. St. Petersburg: Tipografiia Imperatorskoi Akademii Nauk, 1875.
- Ivanov S.V. Starinnoe zimnee zhilishche ul'chei [Ancient winter dwelling of the Ulchi], *Sbornik MAE*, Vol. XIII. Moscow-Leningrad, 1951, pp. 60–124.
- Ivanovskii A.O. *Manjurica. Vol. 1. Obraztsy solonskogo i dakhurskogo iazykov* [Examples of the Solon and Dagur languages]. St. Petersburg, 1894.
- Ivashchenko Ia.S. *Semiotika traditsionnogo zhilishcha (na materiale nanaiskoi kul'tury)* [Semiotics of Traditional Dwelling (on the Material of Nanai Culture)]. Komsomol'sk-na-Amure, 2005.
- Konstantinova O.A. Tunguso-man'chzhurskaia leksika, svyazannaia s zhilishchem [Tunguso-Manchurian vocabulary related to housing]. In: *Ocherki sravnitel'noi leksikologii altaiskikh iazykov* [Essays on Comparative Lexicology of the Altai Languages]. Leningrad: Nauka, 1971, pp. 224–256.

- Kormushin I.V. *Udykheiskii iazyk* [Udyke language]. Moscow: Nauka, 1998.
- Lar'kin V.G. *Orochi (istoriko-etnograficheskii aspekt s serediny XIX veka do nashikh dnei)* [Orochi (historical and ethnographic aspect from the middle of the XIX century to the present day)]. Moscow: Nauka, 1964.
- Levin M.V., Potapov L.P. (eds.) *Narody Sibiri* [People of Siberia]. Moscow –Leningrad: Nauka, 1956.
- Levin M.V., Potapov L.P. (eds.) *Istoriko-etnograficheskii atlas Sibiri* [Historical and Ethnographic Atlas of Siberia]. Moscow – Leningrad: Izd-vo Akademii Nauk SSSR, 1961.
- Levitskaia L.S., Sevortian E.V. *Etimologicheskii slovar' tiurkskikh iazykov: Obshchetiurkskie i mezhtiurkskie osnovy na bukvy «Ж», «Zh», «I»* [Etymological Dictionary of Turkic Languages: Common Turkic and Inter-Turkic Bases on the Letters "Ж", "Zh", "Y"]. Moscow: Nauka, 1989.
- Lindenau Ia.I. *Opisanie narodov Sibiri* [Description of the peoples of Siberia]. Magadan: MKI, 1983.
- Lukina N.V. (ed.) *Ocherki kul'turogeneza narodov Zapadnoi Sibiri. Poseleniia i zhilishcha* [Essays on the Cultural Genesis of the Peoples of Western Siberia. Settlements and Dwellings]. Vol. 1. Tomsk: Izd-vo TGU, 1994.
- Missonova L.I. *Leksika uil'ta kak istoriko-etnograficheskii istochnik* [Vocabulary of the Uilta as a historical and ethnographic source]. Moscow: Nauka, 2013.
- Myreeva A.N. *Evenki. Evenkiiskio-russkii slovar'* [Evenki. Evenki-Russian Dictionary]. Novosibirsk: Nauka, 2004.
- Normanskaia Iu.V. *Rekonstruktsiia praural'skogo raznomestnogo udarenii i ego vliianie na razvitie sistemy vokalizma* [Reconstruction of the Praural Distinctive Emphasis and Its Influence on the Development of the Vocalism System]. Moscow: IaNM, 2018.
- Normanskaia Iu.V., Dybo A.V., Basharin P.V., Amelina M.K. *Novye prasamodiiskie etimologii* [New Proto-Samoyedic Etymologies], *Uralo-altaiskie issledovaniia*, 2015, no. 1, pp. 62–73.
- Ozolinia L.V. *Oroksko-russkii slovar'* [Oroc-Russian Dictionary]. Novosibirsk: Izd-vo SO RAN, 2001.
- Onenko S.N. *Nanaisko-russkii slovar'* [Nanai-Russian Dictionary]. Moscow: Rus. iaz., 1980.
- Pekarskii E.K. *Slovar' iakutskogo iazyka* [Yakut language Dictionary]. [S. I.] 1959. Vol. I–III (photoengraved edition).
- Popov A.A. *Zhilishche* [Dwelling]. In: Levin M.V., Potapov L.P. *Istoriko-etnograficheskii atlas Sibiri* [Historical and Ethnographic Atlas of Siberia]. Moscow – Leningrad: Izd-vo Akademii Nauk SSSR, 1961, pp. 151–157.
- Piurbeev G.Ts. (ed.) *Bol'shoi akademicheskii mongol'sko-russkii slovar'* [The Great Academic Mongolian-Russian Dictionary]. Vol. 1–4. Moscow: Vostochnaia literatura, 2001.
- Rassadin V.I. *Mongolo-buriatskie zaимstvovaniia v sibirskikh tiurkskikh iazykakh* [Mongolian-Buryat Borrowings in the Siberian Turkic Languages]. Moscow: Nauka, 1980.
- Rastorgueva V.S., Edel'man D.I. *Etimologicheskii slovar' iranskikh iazykov* [Etymological Dictionary of Iranian Languages]. Vol. III. Moscow: Vost. lit., 2007.
- Robbek V.A., Robbek M.E. *Evensko-russkii slovar'* [Evenk-Russian Dictionary]. Novosibirsk: Nauka, 2005.
- Roon T. P. *Misticheskii obraz odezhdy (po materialam nivkhsкого i ul'tinskogo shamanstva)* [Mystical Image of Clothing (based on materials of Nivkh and Uilta shamanism)]. *Vestnik Sakhalinskogo Muzeia: Ezhegodnik Sakh. obl. kraeved. muzeia*, 1995, Vol. 1, pp. 136–151.
- Roon T.P. *Uil'ta Sakhalina: Istoriko-etnograficheskoe issledovanie traditsionnogo khoziaistva i material'noi kul'tury XVIII – ser. XX vekov* [The Uilta of Sakhalin: A Historical and Ethnographic Study of the Traditional Economy and Material Culture of the 18th - 19th - 20th centuries]. Iuzhno-Sakhalinsk: Sakhalin. kn. izd-vo, 1996.
- Sanzheev G.D. (ed.) *Etimologicheskii slovar' mongol'skikh iazykov* [Etymological Dictionary of Mongolian Languages]. Vol. 3. Moscow: Vost. lit., 2018.

- Sem L.I. *Oчерки dialektov nanaiskogo iazyka. Bikinskii (ussuriiskii) dialect* [Essays on the dialects of the Nanai language. Bikinsky (Ussuri) Dialect]. Leningrad: Nauka, 1976.
- Sokolova Z.P. *Zhilishche narodov Sibiri (opyt tipologii)* [Dwelling of the peoples of Siberia (experience of typology)]. Moscow: Nauka, 1997.
- Starostin S.A. *Sravnitel'nyi slovar' eniseiskikh iazykov* [Comparative Dictionary of the Yenisei Languages]. In: *Ketskii sbornik* [The Kets Collection]. Moscow: Nauka, 1995, pp. 176–315.
- Startsev A.F. *Oroki – orocheny, a ne uil'ta! K probleme etnogeneza orokov Sakhalina* [The Orok are Orochi, not Uilta! To the Problem of the Ethnogenesis of the Sakhalin Orok]. Vladivostok: Dal'nauka, 2015.
- Startsev A.F. *Etnicheskie paralleli v kul'ture orokov Sakhalina, evenov Okhotskogo poberezh'ia i tunguso-man'chzhurskikh i drugikh narodov basseina Amura* [Ethnic Parallels in the Culture of the Orok of Sakhalin, the Evenks of the Sea of Okhotsk, and the Tungus-Manchzhurian and Other Peoples of the Amur Basin]. In: *Dialog kul'tur Tikhookeanskoi Rossii: mezhetnicheskie, mezhgruppovye, mezhlchnostnye kommunikatsii: sbornik nauchnykh statei* [Dialogue of Cultures in Pacific Russia: Interethnic, Intergroup, and Interpersonal Communications: A Collection of Scientific Articles]. Vladivostok: IIAE DVO RAN, 2017, pp. 153–162.
- Startsev A.F. (ed.) *Istoriia i kul'tura negidal'tsev* [History and Culture of the Negidals]. Vladivostok: Dal'nauka, 2014.
- Sykhbaatar O. *Mongol khelnii khar' ygiin tol'* [Dictionary of foreign words in Mongolian language]. Ulaan Baatar: Admon Kompani, 1997.
- Terent'ev V.A. *Drevneishie tiurko-samodiiskie iazykovye kontakty* [], *Aikakauskirja. JSOu*, 1999, no. 88. pp. 173–200.
- Tereshkin N.I. *Slovar' vostochnokhantyiskikh dialektov* [Dictionary of Eastern Khanty dialects]. Leningrad: Nauka, 1981.
- Todaeva B.Kh. *Dagurskii iazyk* [The Daghur Language]. Moscow: Vost. lit., 1986.
- Tolstoi N.I. *O nekotorykh vozmozhnostiakh leksikosemanticheskoi rekonstruktsii praslavian-skikh dialektov* [On Some Possibilities of Lexico-Semantic Reconstruction of the Proto-Slavic Dialects]. In: *Problemy lingvo- i etnogeografii i areal'noi dialektologii* [Problems of Linguistic and Ethnogeography and Areal Dialectology]. Moscow: Nauka, 1964, pp. 37–39.
- Tolstoi N.I. *Nekotorye problemy sravnitel'noi slavianskoi semasiologii* [Some Problems of Comparative Slavic Semasiology]. In: *VI s"ezd slavistov. Praga, 1968. Doklady sovet'skoi delegatsii* [VI Congress of Slavists. Prague, 1968. Reports of the Soviet Delegation]. Moscow: Nauka, 1968. pp. 339–365.
- Turaev V.A. (ed.) *Istoriia i kul'tura nanaitsev: istoriko-etnograficheskie oчерki* [History and Culture of the Nanai People: Historical and Ethnographic Sketches]. Moscow: Nauka, 2003.
- Turaev V.A. (ed.) *Istoriia i kul'tura orochei* [History and Culture of the Orochs]. St. Petersburg: Nauka, 2001.
- Turaev V.A. (ed.) *Istoriia i kul'tura evenov* [History and Culture of the Even]. St. Petersburg: Nauka, 1997.
- Tuchkova N.A. *Sel'kupskaia oikumena: obzhitoe prostranstvo sel'kupov iuzhnykh i tsentral'nykh dialektnykh grupp* [The Selkup Oikumena: The Indigenous Space of the Selkups of the Southern and Central Dialectic Groups]. Tomsk: Izd-vo Tom. gos. ped. un-ta, 2014.
- Tuchkova N.A., Glushkov S.V., Golovnev A.V., Kosheleva E.Iu. et al. *Sel'kupy. Oчерki traditsionnoi kul'tury i sel'kupskogo iazyka* [Selkups. Essays on Traditional Culture and the Selkup Language]. Tomsk: Izd-vo Tomskogo politekhnicheskogo universiteta, 2012.
- Khelinskii E.A. *Drevneishie vengersko-samodiiskie iazykovye paralleli* [The most ancient Hungarian-Samoyedic linguistic parallels]. Moscow: Nauka, 1982.
- Khelinskii E.A. *Komparativistika, uralistika. Lektsii i stat'i* [Comparativism, Uralistics. Lectures and articles]. Moscow: IaSK, 2000.

- Khelimskii E.A. *Severnosel'kupskii slovar' (sel'kupsko-russkii i russko-sel'kupskii)* [Northern Selkup Dictionary (Selkup-Russian and Russian-Selkup)]. Hamburg: Institut für Finnougristik/Uralistik der Universität Hamburg, 2007.
- Tsintsius V.I. *Sravnitel'naia fonetika tunguso-man'chzhurskikh iazykov* [Comparative Phonetics of Tungus-Manchzhurian Languages]. Leningrad, 1949.
- Tsintsius V.I. (ed.) *Sravnitel'nyi slovar' tunguso-man'chzhurskikh iazykov* [Comparative Dictionary of Tungus-Manchzhurian Languages]. Vol. 1-2. Leningrad: Nauka, Vol. 1. 1975. Vol. 2. 1977.
- Shavkunov E.V. *Kul'tura chzhurchzhenei-udige XII–XIII v. i problema proiskhozhdeniia tungusskikh narodov Dal'nego Vostoka* [The Culture of the Jurchen-Udige XII-XIII Century and the Problem of the Origin of the Tungus Peoples of the Far East]. Moscow: Nauka, 1990.
- Shternberg L.Ia. *Giliaki, orochoi, gol'dy, negidal'tsy, ainy* [Gilyak, Orochi, Goldy, Negidal, Ainu]. Khabarovsk: Dal'giz, 1933.
- Alatalo, Jarmo & U.T. Sirelius. *Sölkupisches Wörterbuch aus Aufzeichnungen von Kai Donner*. Helsinki, 2004.
- Benzing J. *Die tungussischen Sprachen: Versuch einer vergleichender Grammatik*. Wiesbaden, 1956.
- Bereczki G.; Agyagási K. *Etymologisches Wörterbuch des Tscheremissischen (Mari). Der einheimische Wortschatz*. Wiesbaden: Harrassowitz. 2013.
- Castrén M.A. *Wörterverzeichnisse aus den samojedischen Sprachen*. St. Petersburg, 1855.
- Doerfer G. Urtungusisch *ö. In: Doerfer, Gerhard and Weiers, Michael. 1978. *Beiträge zur nordasiatischen Kulturgeschichte*. (Tungusica, 1.) Wiesbaden: Harrassowitz, pp. 66–116.
- Doerfer G. *Mongolo Tungusica*. Wiesbaden: Harrassowitz, 1985.
- Doerfer G. *Etymologisch-Ethnologisches Wörterbuch tungusischer Dialecte (vornehmlich der Mandschurei)*. Hildesheim – Zürich – New York: Georg Olms Verlag, 2004.
- Donner K. *Kamassisches Wörterbuch. Nebst Sprachproben und Hauptzügen der Grammatik* / Hrsg. von A. J. Joki. Helsinki: Suomalais-Ugrilainen Seura, 1944.
- Futaky I. *Tungusische Lehnwörter des Ostjakischen*. Harrassowitz (Veröffentlichungen Der Societas Uralo-Altaica, Band 10), 1975.
- Hauer E. *Handwörterbuch der Mandschusprache. Herausgegeben von Corff, O.* Wiesbaden: Harrassowitz, 2007.
- Helimski E. *Die Matorische Sprache. Wörterverzeichnis; Grundzüge der Grammatik; Sprachgeschichte*. Szeged: University of Szeged, 1997.
- Helimski 2007a – Nganasanskije slovarnye materialy na saite [Nganasan vocabulary materials on the site]. Available at: www.helimski.com.
- Helimski 2007b – Enetskie slovarnye materialy na saite [Enetsky vocabulary materials on the site]. Available at: www.helimski.com.
- Honti L. *Geschichte des obugrischen Vokalismus der ersten Silbe*. Budapest: Akadémiai Kiadó, 1982.
- Hu, Zengyi. *Iche Manzhu Nikan Gisun Kamchibuha Buleku Bithe (New Manchu Chinese Dictionary)*. Urumchi: Xinjiang Minority Publishing House, 1994.
- Itkonen, Erkki et al. *Suomen sanojen alkuperä. Etymologinen sanakirja*. V. 2. Helsinki: Suomalaisen Kirjallisuuden Seura, 1995.
- Janhunen J. *Samojedischer Wortschatz. Gemeinsamojedische Etymologien*. Helsinki: Suomalais-ugrilainen seura, 1977.
- Lessing F.D. *Mongolian-English Dictionary*. Berkeley, Los Angeles: University of California Press, 1960.
- Martin S.E., Yang Ha Lee, Sung-Un Chang. *A Korean-English Dictionary*. New Haven; London: Yale University Press, 1967.
- Sofia Oskolskaya, Ezequiel Koile, Martine Robbeets. A Bayesian approach to the classification of Tungusic languages, *Diachronica*, 2021 <https://doi.org/10.1075/dia.20010.osk>.

- Poppe N. *Vergleichende Grammatik der Altaischen Sprachen*. Teil 1. Vergleichende Lautlehre. Wiesbaden: Harrassowitz, 1960.
- Poppe N. On some ancient Mongolian loan-words in Tungus, *Central Asiatic Journal*, 1966, Vol. 11, no. 3.
- Ramstedt G.J. *Kalmückisches Wörterbuch*. Helsinki: Suomalais-Ugrilainen Seura, 1935.
- Redei K. *Uralisches etymologisches Wörterbuch*. Budapest: Akadémiai Kiadó, 1986–1989.
- Robbeets, Martine & Remco Bouckaert. Bayesian phylolinguistics reveals the internal structure of the Transeurasian Family, *Journal of Linguistic Evolution*, 2018, no. 3, pp. 145–162.
- Sammallahti P. Historical Phonology of the Uralic Languages, *The Uralic Languages*. Leiden: Brill, 1988, pp. 478–554.
- Stachowski M. *Dolganischer Wortschatz*. Kraków: Uniwersytet Jagielloński, 1993.
- Starostin S.A., Dybo A.V., Mudrak O.A. *An Etymological Dictionary of Altaic Languages*. Leiden: Brill, 2003.
- Yamamoto K. *A Classified Dictionary of Spoken Manchu*. Tokyo: Institute for the Study of Languages and Cultures of Asia and Africa, 1969.
- STARLING software: <https://starling.rinet.ru/descrip.php?lan=en#bases>